

Совет Безопасности

Пятьдесят шестой год

4288-е заседание

Среда, 7 марта 2001 года, 15 ч. 20 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Ельченко (Украина)

Члены:

Бангладеш	г-н Амин
Китай	г-н Ван Инфань
Колумбия	г-н Вальдивьесо
Франция	г-н Левитт
Ирландия	г-н Куни
Ямайка	г-жа Даррант
Мали	г-н Уан
Маврикий	г-н Нивур
Норвегия	г-н Стрёммен
Российская Федерация	г-н Лавров
Сингапур	г-н Махбубани
Тунис	г-н Джеранди
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Обеспечение эффективной роли Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности, особенно в Африке

Письмо исполняющего обязанности Постоянного представителя Украины при Организации Объединенных Наций от 28 февраля 2001 года на имя Генерального секретаря (S/2001/185)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Заседание возобновляется в 15 ч 20 м.

Г-н Уан (Мали) (*говорит по-французски*):
Ровно шесть месяцев тому назад по инициативе Мали и под председательством г-на Альфы Умара Конаре Совет Безопасности во второй раз в своей истории собрался на уровне глав государств и правительств для рассмотрения вопроса о том, как обеспечить эффективную роль Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности, особенно в Африке.

Мали приветствует дух сотрудничества, который позволил провести это историческое заседание. Я признателен делегации Украины за то, что она выступила с инициативой по организации открытых прений для подведения итогов выполнения рекомендаций, содержащихся в принятой тогда резолюции 1318 (2000).

Учитывая Ваш, г-н Председатель, призыв к краткости, я ограничусь лишь несколькими замечаниями по двум из шести вопросов, поднятых в прекрасном рабочем документе, подготовленном Вашей делегацией. Наша делегация считает, что эти вопросы заслуживают особого внимания.

Прежде всего необходимо укреплять сотрудничество и связь между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями. Наша страна неоднократно высказывалась за установление подлинно партнерских и взаимоукрепляющих отношений между Советом Безопасности и этими организациями.

Нас очень радуют совместные заседания Совета Безопасности, с одной стороны, с Советом по вопросам посредничества и безопасности Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) от 12 февраля 2001 года, а с другой стороны, с Политическим комитетом по выявлению Лусакского соглашения о прекращении огня от 21 и 22 февраля 2001 года для рассмотрения соответственно положения в западноафриканском субрегионе и в районе Великих озер.

Эти заседания позволили принять резолюции 1341 (2001) и 1343 (2001), которые, по мнению нашей делегации, являются настоящей проверкой готовности Совета Безопасности к урегулированию вышеупомянутых ситуаций.

Сотрудничество и координация между Организацией Объединенных Наций и Организацией африканского единства (ОАЕ) также необходимо укреплять через долгосрочную политическую поддержку и участие. Здесь я хотел бы подчеркнуть, как важно, чтобы международное сообщество и в частности Совет Безопасности в полной мере поддерживали региональные и субрегиональные усилия по предотвращению конфликтов, поддержанию мира и безопасности и урегулированию споров.

В самом деле, необходимо предпринимать оперативные действия по осуществлению мирных соглашений, заключенных под эгидой ОАЕ и субрегиональных организаций, и в частности следить за тем, чтобы для этого предоставлялась необходимая материально-техническая и финансовая помощь. Более того, решительные действия Совета Безопасности в этой связи согласуются с его главной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности.

Нас действительно радует то, что применительно к своим действиям в этом контексте Совет Безопасности выступил 9 февраля 2001 года с заявлением Председателя, в котором решительно поддержал мирное соглашение, подписанное 12 декабря 2000 года в Алжире правительством Государства Эритрея и правительством Федеративной Демократической Республики Эфиопии.

Кроме того, наша делегация считает, что Совет Безопасности должен и далее уделять равное внимание всем ситуациям, которые могут иметь последствия для международного мира и безопасности, причем во всех регионах мира.

Совет Безопасности должен реагировать с такой же решимостью и с такой же оперативностью, когда речь идет о ситуациях, представляющих угрозу для международного мира и безопасности.

Я хотел бы напомнить, что в этой области Устав не предусматривает какого-либо деления по категориям или по приоритетности. Совет несет полную ответственность за то, чтобы урегулировать эти ситуации на основе полномочий, предоставляемых ему Уставом, и с помощью инструментов, имеющихся в его распоряжении.

В заключение я хотел бы напомнить о том, что мир и безопасность в Африке могут быть достигнуты лишь в том случае, если этому вопросу уделять постоянное и неизменное внимание. Сегодняшние прения являются важным этапом в этом процессе. Как подчеркнул на заседании, проходившем 7 сентября 2000 года президент Конаре, лишь всеобъемлющий и последовательный подход может обеспечить в долгосрочном плане эффективную роль Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности, в частности в Африке, за счет улучшения жизни всех людей в условиях большей свободы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Мали за его важное заявление и за любезные слова в мой адрес.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне вновь тепло приветствовать Вас в Нью-Йорке. Мне приятно вновь видеть старого друга и коллегу на этом важном посту, и мы полностью убеждены в том, что Вы будете успешно руководить нашей работой в этом месяце.

Я хотел бы также поблагодарить Вашего предшественника, посла Саида бен Мустафу, за огромную работу, проделанную им в феврале. Мы рады тому, что, хотя февраль был короче, чем январь, в феврале нам удалось добиться более существенных результатов, чем в январе, с чем мы Вас и поздравляем.

Г-н Председатель, мы также хотели бы — и на этом мы завершим нашу поздравительную часть, и это мое последнее благодарственное замечание — поблагодарить Вас за организацию этих прений. Мы считаем этот вопрос важным, поскольку он является развитием ключевого принципа, в который мы верим, — принципа отчетности. В этой связи должен сказать, что для Совета несколько необычно собираться и проводить обзор решений, принятых главами государств шесть месяцев тому назад, но Ваше стремление сделать это показывает, что мы готовы обсуждать любой вопрос, если это необходимо.

Мы также рады тому, что Генеральный секретарь выкроил время из своего напряженного графика и открыл эти прения. Он выступил с некоторыми очень важными замечаниями.

Насколько я понял, он сделал упор на одном ключевом слове, и, если я верно расслышал, слово это — «действие». В нашем сегодняшнем выступлении — и я постараюсь говорить кратко — мы сделаем упор еще на одном слове, и это слово — «результаты». Это будет темой моего сегодняшнего выступления.

Г-н Председатель, в своем очень полезном документе Вы поставили шесть вопросов, которых мы могли бы коснуться в ходе этих прений. Но мы все же решили вернуться к началу документа, где, еще до этих шести вопросов, в четвертом пункте справочного документа, Вы задаете четыре вопроса, к которым мы попытаемся обратиться.

Я зачитаю эти вопросы.

«И на самом деле, на протяжении последних лет Совет Безопасности сталкивается с вопросами, имеющими действительно основополагающее значение. Эффективно ли он несет свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности? Готов ли Совет разработать и претворить в жизнь целенаправленную стратегию для выполнения своей главной задачи по Уставу Организации Объединенных Наций? Наличествует ли общая воля для решения этой проблемы? И есть ли какое-либо разделяемое всеми видение того, как реально обеспечить эффективную роль Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности?» (S/2001/185, стр.2)

Я попытаюсь очень кратко ответить на каждый из этих вопросов.

Первый вопрос: насколько эффективно выполняет Совет Безопасности свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности? Наш ответ сводится к следующему. Как и у всех созданных людьми учреждений, у Совета Безопасности были и свои успехи и свои неудачи, и выступавшие сегодня утром ораторы приводили соответствующие примеры. Мы должны быть благодарны за то, что в целом на нашей планете царит мир. Это большое достижение человечества. Однако нам предстоит проделать большой путь для того, чтобы положить конец бедствиям войны. Миллионы людей по-прежнему живут в условиях конфликтов, и, как отмечали

представители Алжира, Египта и Намибии наряду с другими ораторами, ответные действия Совета на многие из этих конфликтных ситуаций носили недостаточно последовательный характер. Я хотел бы привести несколько примеров такого рода непоследовательности.

К примеру, в Косово Совет санкционировал развертывание миссии численностью 45 000 человек, однако в Демократической Республике Конго, размер территории которой равен размеру территории всей Западной Европы, Совет Безопасности санкционировал миссию численностью всего лишь в 3000 миротворцев.

Мы понимаем, что на это есть весьма серьезные причины, однако у нас нет возможности в них вдаваться. В конечном итоге международное сообщество будет судить о нашей деятельности по результатам, достигнутым на местах. Действительно, в некоторых случаях Совет Безопасности бездействовал, когда действия были крайне необходимы. Руанда и Сребреница, безусловно, служат тому наиболее яркими примерами, и о них уже говорилось. И хотя эти примеры еще свежи в нашей памяти, некоторые члены Организации Объединенных Наций так и не могут понять, почему Совет продолжает сегодня занимать двойственную позицию по отношению к таким странам, как Гвинея, которая предоставила убежище 500 000 беженцам и приграничные районы которой со Сьерра-Леоне и Либерией по-прежнему подвергаются нападениям. Совершенно ясно, что в таких районах необходимо предпринимать более эффективные действия. Поэтому мы считаем, что Совет должен крайне внимательно следить за развитием событий в Бурунди, ибо даже несмотря на то, что посредником в этом мирном процессе выступает сам Нельсон Мандела, мы продолжаем сталкиваться с серьезными проблемами.

Парадокс заключается в том, что, несмотря на свои благородные заявления, в особенности относительно защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах — на обеспечение которой направлена резолюция 1318 (2000), принятая Советом на самом высоком политическом уровне, — к сожалению, не всегда, когда гражданские лица оказываются в опасной ситуации, Совет действует оперативно и эффективно. В этой связи я хотел бы напомнить о замечаниях, которые были высказаны послами Египта и Намибии

относительно тяжелого положения гражданских лиц на Ближнем Востоке.

Второй вопрос: продемонстрировал ли Совет готовность разработать и осуществить целенаправленную стратегию, которая поможет ему выполнить свою главную задачу согласно Уставу? Ответ на второй вопрос является следствием первого вопроса, поэтому, г-н Председатель, Вам, возможно, не покажется странным, если я скажу, что реакция Совета подчас носит спонтанный характер. В целях обеспечения свободы своих действий Совет не спешит выработать последовательные критерии и принципы вмешательства, а это и является причиной непоследовательности его спонтанных ответных действий. Мы опасаемся, что статус и авторитет Совета существенно пострадают, если вместо последовательных действий Совет будет предпринимать спонтанные ответные меры. Возможно, у Совета и имеется такая стратегия, однако широкой общественности о ней не известно.

Третий вопрос: способен ли Совет продемонстрировать единую волю для решения этой проблемы? Мы все хорошо знаем, что в период «холодной войны» в Совете преобладали разногласия. Однако после завершения «холодной войны», в особенности во время войны в Заливе, Совет сумел продемонстрировать наличие единой воли. Затем в начале 90-х годов возникли проблемы и бедствия в Сомали, Боснии и в других районах, которые, к сожалению, подорвали единство воли Совета. Стоящая сегодня перед Советом реальная проблема состоит в восстановлении этой единой воли. Являясь малым государством, мы считаем, что инициатива в этом вопросе должна исходить от ведущих держав. Как я уже говорил, мы также должны продемонстрировать наличие единой воли на местах. Такая единая воля была продемонстрирована в Восточном Тиморе, в Косово и, быть может, в Сьерра-Леоне, однако в других областях, которые уже упоминались сегодня утром, Совет не действовал столь же эффективно.

Четвертый и последний вопрос: разработано ли какое-либо общее видение конкретного пути обеспечения эффективной роли Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности? И на этот вопрос, если мы не хотим себя обманывать, ответ вновь будет отрицательным. У нас пока еще нет общего

видения. Именно в этом, пожалуй, и состоит одна из нынешних трагедий Совета. Согласно Уставу Совет наделен огромными полномочиями и на него возложена огромная ответственность, однако те, кто наделен этими полномочиями и на кого возложена эта ответственность, возможно, недостаточно хорошо выполняют свои уставные обязанности. Поэтому настало время выработать общее видение. Мы надеемся, что эти прения помогут это сделать.

В заключение хочу открыто сказать следующее. В стремлении быть кратким, я сокращал свои ответы, однако в результате этого мои оценки могли носить несколько резкий характер, возможно, слишком резкий. Однако у меня для этого были достаточные основания, ибо малые государства, такие как Сингапур, заинтересованы в укреплении, а не ослаблении Совета. Г-н Председатель, мы считаем, что единственно возможный путь укрепления Совета состоит в проведении таких откровенных и открытых прений по вопросам, которые были затронуты в Вашем документе.

Мы считаем также, что в целях укрепления и повышения эффективности Совета необходимо, чтобы Совет установил тесные отношения со всеми членами Организации Объединенных Наций. Одна из проблем, о которой мы не раз упоминали, заключается в том, что, к сожалению, между Советом Безопасности и остальными членами Организации Объединенных Наций подчас наблюдается некоторая разобщенность. Хотелся надеяться, что, если такого рода дискуссии будут проходить в атмосфере искренности и открытости, они будут способствовать уменьшению этой разобщенности, а уменьшение разобщенности в свою очередь будет способствовать повышению эффективности Совета Безопасности. Г-н Председатель, поэтому мы хотели бы выразить Вам признательность за организацию этих прений.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Сингапура за любезные слова в мой адрес.

Г-н Левитт (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этой дискуссии, которая, как отметил посол Сингапура, позволяет нам дать оценку процесса осуществления одной из наших резолюций, служащей для нас

путеводителем, ибо она была принята главами наших государств. Нам было интересно выслушать сегодня утром мнения о нашей работе представителей государств, не являющихся членами Совета. Представитель Швеции выступил от имени Европейского союза со всеобъемлющим заявлением. Г-н Председатель, по Вашей просьбе я хотел бы ответить на заявления, прозвучавшие сегодня утром, а также на те, которые были сделаны во второй половине дня, в духе интерактивной дискуссии, которой зачастую нам так не хватает в нашей работе.

Я остановлюсь на пяти замечаниях, которые были высказаны в ходе нынешних прений. Первое замечание касается эффективности решений Совета Безопасности. Сегодня утром г-н Кофи Аннан подчеркнул, что принятие резолюций необходимо, однако еще более необходимо обеспечить выполнение этих резолюций на местах. Сегодня утром представители нескольких стран, таких как Аргентина, Алжир, Пакистан и Хорватия, неоднократно подчеркивали эту мысль. Решающее значение для обеспечения осуществления принимаемых резолюций имеет наличие политической воли.

Именно в этом и заключается суть выступлений, обращенных к 15 членам Совета. Эти выступления по определению также предназначены и для всего международного сообщества, поскольку осуществление резолюций зачастую выходит за рамки возможностей 15 членов Совета Безопасности. Я имею в виду прежде всего стороны, участвующие в конфликтах. В первую очередь именно они должны выполнять резолюции Совета Безопасности. Суть прозвучавших заявлений состоит в том, что все мы должны выполнять резолюции, которые принимаются в этом зале, но в первую очередь это должны делать стороны в конфликтах, к которым и обращены эти резолюции.

Мое второе замечание касается роли региональных организаций. Это сложный вопрос, однако, думается, Совет Безопасности добился определенного прогресса в его решении.

Некоторые делегации — Канады, Швеции, выступавшей от имени Европейского союза, и Аргентины — подробно останавливались на этом вопросе. Они подчеркнули, что придают важное

значение такому сотрудничеству между Советом и региональными организациями. Я полагаю, можно смело сказать, что члены Совета также стремятся к взаимодействию с региональными организациями на более широкой основе. И следует заметить, что этим мы и занимаемся.

Вчера — и я думаю, это было впервые со времени создания Организации Объединенных Наций, — мы заслушали выступление Генерального секретаря Организации Североатлантического договора (НАТО), поскольку эта организация отвечает за Силы для Косово. Ранее, в январе, мы заслушали заявление министра иностранных дел Румынии, с которым он выступил от имени Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Что касается Африки, то визиты министров Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) становятся все более частыми — они имели место в прошлом месяце, когда Председателем был Тунис, а также в июне во время председательства Франции. В феврале и июне мы принимали министров из стран Центральной Африки, членов Политического комитета Лусакского соглашения о прекращении огня, которые прибыли для обсуждения кризиса в Демократической Республике Конго.

Поэтому я считаю, что такое сотрудничество существует. Проблема состоит в том, как сделать его эффективным. Я полагаю, в этом плане у нас имеются две трудности. Во-первых, в Совет обращаются за помощью сами региональные организации, а еще чаще — субрегиональные организации, которые еще только формируются и не всегда имеют возможность выступать единым фронтом, не говоря уже о средствах для выполнения своих же решений. Однако, если Совет Безопасности с самого начала не принимает участие в разработке этих решений, то у нас возникают трудности, поскольку иногда перед нами ставятся задачи, в решении которых Совет Безопасности не хочет участвовать. Например, Лусакское соглашение о прекращении огня требует разоружения «негативных» сил — «интерахамве» и бывших руандийских вооруженных сил. Я полагаю, что члены Совета пришли к единодушному мнению о том, что Совет не в состоянии выполнить эту задачу. Диалог — хорошее средство, но его следует вести на самом раннем этапе и в тех случаях, когда есть вероятность, что региональные или

субрегиональные организации захотят, чтобы Совет впоследствии взял на себя выполнение той или иной задачи или направил соответствующую миссию.

Другая трудность заключается в том, чтобы найти определенный баланс между отношением Совета к региональным и субрегиональным организациям, которые хотят работать в интересах мира, и главной ответственностью Совета Безопасности. Мне кажется, что принятая нами сегодня утром резолюция, касающаяся кризиса в Западной Африке и роли Либерии, свидетельствует о том, что после многих дней подчас трудного, но в целом продуктивного диалога мы достигли консенсуса не только среди 15 членов Совета, но также и между Советом и ЭКОВАС. Принятая сегодня утром резолюция является хорошим примером последовательного и, в конечном счете, продуктивного диалога между Советом Безопасности и субрегиональной организацией.

Мое третье замечание касается критики, высказанной в адрес Совета Безопасности несколькими ораторами, выступавшими сегодня утром и упрекнувшими Совет в малодушии. Нам не хватает смелости и мужества; мы могли бы достичь большего. Посол Сингапура, как всегда, красноречиво сказал об этом. И у всех на памяти много примеров того, когда мы могли бы сделать больше и добиться лучших результатов. Возможно, это так, однако мы должны спросить себя, что мы хотим сделать.

Я хотел бы ответить послу Сингапура, который ссылаясь на цифры. В настоящее время 45 000 военнослужащих Атлантического союза находятся в Косово, которое составляет около 5 процентов территории и не более 10 процентов населения Демократической Республики Конго. В его словах подразумевается вопрос, готов ли Совет Безопасности направить 500 000 человек в Демократическую Республику Конго. Если перевести этот вопрос на язык цифр, становится ясно, что, если следовать логике, мы не можем направить в Конго такую же миссию, какую мы направили в распоряжение руководства НАТО в Косово. В Косово мы решаем задачу установления мира с использованием всех необходимых средств. Что же касается Демократической Республики Конго, то после длительной дискуссии было принято решение о том, что мы будем выполнять

волю сторон и наблюдать за процессом разъединения и вывода войск. Решение относительно любого кризиса следует выносить с учетом того, что он собой представляет и какие механизмы и средства может реально мобилизовать Совет. В этом вопросе мы должны выходить за рамки Совета и обращаться к государствам — членам Организации. Какой контингент мы можем мобилизовать для направления в Конго или в Сьерра-Леоне?

Это подводит меня к моему четвертому заключению, которое касается самих миротворческих операций. У нас есть руководящие директивы глав наших государств, а также доклад Брахими, рекомендации которого мы хотели бы претворить в жизнь в полном объеме. В этой связи я хотел бы более подробно остановиться на вопросе о Конго и Миссии Организации Объединенных Наций в этой стране, поскольку некоторые представители, выступавшие сегодня утром, спрашивали, правильно мы поступили или нет. Посол Сингапура перефразировал этот вопрос. Поскольку мы обсуждали этот аспект накануне принятия резолюции 1341 (2001), я полагаю, мы могли бы сейчас поделиться соответствующей информацией с нашими коллегами, которые не присутствовали в зале Совета. У нас разгорелась настоящая дискуссия, в ходе которой обсуждался вопрос — направлять или не направлять миссию. Мы сказали да, мы можем туда направиться, собственно говоря, мы в любом случае обязаны туда направиться. Еще раз хотел бы напомнить, что мандат, которым мы наделили Миссию, предусматривает не принуждение к миру — мы не в состоянии это сделать — а наблюдение за осуществлением Соглашения, которое сами стороны подписали и о намерении выполнять которое они заявили.

Если наша задача действительно заключается в том, чтобы наблюдать за осуществлением соглашения о разъединении, для этого имеется достаточно средств. На этом первом этапе мы должны поддержать динамику мира, наличие которой подтвердили приезжавшие в Нью-Йорк министры. Однако это лишь начальный этап, за которым должны последовать и другие, включая реальный отвод к границам всех иностранных войск. Если мы решим участвовать во втором этапе, мы должны будем пересмотреть мандат и обсудить, какие средства необходимы для его выполнения.

Эту задачу нам предстоит решить во время нашей поездки в регион в середине мая.

Главный вывод в отношении операций по поддержанию мира заключается в том, что мы обязуемся установить партнерство непосредственно со сторонами в конфликте. В этом плане мы должны сделать все возможное, чтобы международное сообщество в целом осознало, что речь идет о твердой договоренности, в случае нарушения которой, как это было в Сьерра-Леоне, Совету Безопасности придется предпринимать соответствующие действия, используя все имеющиеся в его распоряжении средства. И это то, что мы делали сегодня утром.

Мое пятое и последнее заключение касается санкций, которые являются необходимой составляющей. Одним из средств воздействия, имеющихся в нашем распоряжении, помимо заявлений и применения оружия, являются санкции. Санкции сегодня подвергались критике со стороны некоторых ораторов, и сама Франция имеет в отношении санкций определенные оговорки. Выходя за рамки данного вопроса, нам следует признать, во-первых, тот факт, что Совету в последнее время удалось достичь значительного прогресса в подготовке поистине новой, более четкой и точной доктрины, которую постепенно можно будет претворять в жизнь. Во всех резолюциях, будь то в отношении Эфиопии и Эритреи, Сьерра-Леоне или Афганистана, как и в принятой сегодня утром резолюции по Либерии, мы стали применять более целенаправленные санкции, объектом которых является не народ, а главные лидеры.

Во-вторых, мы все чаще устанавливаем четкие цели, а также четкие, поддающиеся проверке критерии для отмены санкций.

В-третьих, мы обязательно проводим предварительную оценку гуманитарного воздействия санкций на население. Это — реальный шаг вперед.

В-четвертых, как я считаю, можно сказать, что за последние месяцы в четырех случаях из четырех мы вводили санкции с четко оговоренными сроками действия. Это не признак слабости, но свидетельство готовности Совета анализировать ситуацию и рассматривать по окончании одногодичного периода вопрос о том, следует ли

продолжать усилия, и если да, то каким образом. Я считаю, это — свидетельство прогресса.

Наконец, наши санкции служат в качестве скорее стимула, чем наказания. Цель заключается в том, чтобы заставить тех, на кого нацелены санкции, изменить свое поведение и вернуться к строгому соблюдению международного права.

В силу вышеизложенных причин Франция считает, что мы нуждаемся в скромном механизме постоянного наблюдения, и мы призываем к учреждению такого рода механизма.

Я хочу в заключение сказать, что эта дискуссия полезна, поскольку она позволяет нам всем в духе взаимодействия проанализировать наши действия и помогает нам понять, что нам еще предстоит проделать долгий путь. Посол Сингапура, освещая этот вопрос, выразился с присущей ему резкой откровенностью, Франция же хотела бы взять на себя смелость сказать о том, что мы уже проделали определенную часть этого пути.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Франции за любезные слова в мой адрес.

Г-жа Даррант (Ямайка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас, а также делегацию Украины за представление на наше рассмотрение рабочего документа, побуждающего нас к оценке результатов нашей деятельности по достижению целей, намеченных для нас главами наших государств и правительств на заседании Совета Безопасности на высшем уровне, состоявшемся 7 сентября 2000 года. Проводимый Советом обзор, а также предоставленная государствам — членам Организации Объединенных Наций, не являющимся членами Совета, возможность высказать свое мнение в ходе открытой дискуссии, несомненно, помогут Совету в выполнении его мандата и будут содействовать расширению поддержки его действий со стороны всех членов Организации.

Г-н Председатель, Вы задали ряд вопросов, касающихся декларации, принятой в резолюции 1318 (2000), ответы на которые могут послужить своего рода мерилom нашей приверженности делу осуществления принятых нами обязательств. Хотя и не представляется

возможным дать детальные ответы на каждый из вопросов в отведенное для выступления время, моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы бегло остановиться на тех областях, в которых послужной список Совета после саммита свидетельствует о наличии воли или ее отсутствии в том, что касается выполнения резолюции 1318 (2000).

Время, прошедшее после заседания на высшем уровне, было очень напряженным периодом в деятельности Совета Безопасности. Нам по-прежнему приходилось иметь дело с целым рядом конфликтов и другими проблемами, которые создавали угрозу международному миру и безопасности, а также затрагивали социальное, политическое и экономическое благополучие мирового сообщества. Гуманитарная ситуация во многих странах ухудшилась в результате вооруженных конфликтов и стихийных бедствий. Увеличилось число беженцев и вынужденных переселенцев, в результате чего международному сообществу стало сложнее оказывать содействие в смягчении страданий огромного числа попавших в беду людей. Женщины и дети являются основными жертвами этих гуманитарных бедствий, и потребности здесь намного превышают предоставляемые ресурсы. Международное сообщество пытается изыскать пути разрешения проблем пандемии ВИЧ/СПИД, которая была определена Советом Безопасности в качестве серьезной угрозы международному миру и безопасности.

В заявлении Совета Безопасности была подтверждена решимость уделять одинаковое внимание делу поддержания международного мира и безопасности во всех регионах мира и было принято обязательство по «обеспечению эффективной роли Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности, особенно в Африке» (резолюция 1318 (2000)).

Премьер-министр Ямайки досточтимый П. Паттерсон в ходе заседания Совета Безопасности на высшем уровне изложил позицию Ямайки по ключевым вопросам реформы Совета Безопасности; роли Организации Объединенных Наций в деле защиты наиболее уязвимых лиц — беженцев и вынужденных переселенцев; необходимости мобилизации надлежающей политической воли, для

того чтобы противостоять грубым нарушениям прав человека и международного гуманитарного права; необходимости принятия Советом Безопасности мер, направленных на повышение эффективности его деятельности, в частности в области разработки и осуществления санкций; роли Организации Объединенных Наций в борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием; деятельности по предотвращению конфликтов как первоочередной задаче в деле поддержания международного мира и безопасности; и незаменимой роли региональных и субрегиональных организаций в усилиях по миростроительству.

Совет предпринял важные шаги по рассмотрению многих из этих проблем, но за этим должны последовать конкретные действия. Некоторые из предпринятых действий явно продемонстрировали признание Советом имеющихся недостатков в его работе и стали свидетельством его усилий, направленных на достижение более эффективных результатов в деле поддержания международного мира и безопасности.

Во-первых, Совет провел всеобъемлющий обзор рекомендаций, содержащихся в докладе Брахими по операциям в пользу мира, что привело к принятию резолюции 1327 (2000) от 13 ноября 2000 года, где излагалась доктрина операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. Совет был единодушен в признании необходимости совершенствования методов разработки и осуществления операций по поддержанию мира, а также необходимости целенаправленного привлечения к этой деятельности всех соответствующих действующих лиц для обеспечения успешных миротворческих усилий. Ряд этих рекомендаций был успешно осуществлен, однако, хотя доктрина операций по поддержанию мира и была изложена и закреплена в резолюции 1327 (2000), в настоящее время Совету Безопасности необходимо разработать условия и механизмы осуществления этих институциональных изменений.

Во-вторых, Совет рассмотрел вопрос о необходимости разработки стратегий ухода при планировании и учреждении миротворческих операций. Ямайка поддержала выводы о том, что Совет должен стремиться к обеспечению того, чтобы мирные договоренности, предусматривающие участие Организации

Объединенных Наций в миротворчестве, содержали четкие политические цели; чтобы они отвечали минимальным условиям осуществления миротворческих операций Организации Объединенных Наций; и чтобы такие договоренности содержали практические, конкретные задачи и временные рамки в контексте осуществления операций, а также критерии окончательного разъединения сил. Совет также обязался избегать повторения ошибок прошлого на основе определения стратегий ухода в будущем. Только время покажет, сможем ли мы выполнить эту задачу.

В-третьих, в январе этого года Совет, избрав прагматический подход, решил привлекать страны-поставщики войск к рассмотрению вопросов, касающихся взаимоотношений между ними, Секретариатом и самим Советом. Страны, предоставляющие войска, и другие члены сообщества Организации Объединенных Наций получили возможность поделиться своим мнением с Советом относительно путей совершенствования взаимодействия между ними, что позволило бы закрепить успех миротворческих операций. Все это соответствует доктрине, изложенной в резолюции 1327 (2000). Страны-поставщики воинских контингентов высказали Совету ряд важных рекомендаций, направленных на укрепление операций по поддержанию мира и вовлечение в совместные усилия стран-поставщиков воинских контингентов на основе сотрудничества. В результате этих обсуждений и проявленной решимости изыскать средства по укреплению роли Совета в деле поддержания международного мира и безопасности 31 января этого года Совет учредил Рабочую группу по операциям по поддержанию мира, которая в настоящее время рассматривает рекомендации стран-поставщиков воинских контингентов в приоритетном порядке.

В-четвертых, в рамках открытой дискуссии, к участию в которой были привлечены государства — члены Организации Объединенных Наций, Совет рассмотрел роль доконфликтных и постконфликтных мер по миростроительству в деле предотвращения конфликтов и недопущения повторения конфликтов, когда мирное урегулирование достигнуто. В этой связи миростроительство было признано важным

инструментом содействия прочному миру и устойчивому развитию. Поскольку сказанное относится к любому региону мира и уже является неотъемлемым элементом мирных процессов на Балканах и в Восточном Тиморе, Совет признал, что этот подход должен быть присущ всем операциям в пользу мира. Совет Безопасности пригласил другие органы Организации Объединенных Наций, международные финансовые круги, региональные и субрегиональные организации, а также других ключевых участников миростроительства к участию в рассмотрении таких конкретных случаев, как положение в Гвинее-Бисау и в Центральноафриканской Республике. Совет признал миростроительство в качестве важного и незаменимого инструмента предотвращения конфликтов. Он признал также, что участие региональных организаций является важнейшим фактором, содействующим изысканию путей прочного урегулирования конфликтных ситуаций.

В-пятых, Совет активно занимался поиском путей урегулирования конкретных конфликтов, в частности в Африке, при этом в его повестке дня приоритетное внимание уделялось конфликтам в Сьерра-Леоне и в Демократической Республике Конго. Другие ораторы ссылались на встречи с представителями Экономического сообщества западноафриканских государств и Политического комитета Лусакского мирного процесса, а также на взятые Советом обязательства в деле налаживания сотрудничества и взаимодействия в интересах установления прочного мира в этих регионах. В работе с этими субрегиональными группами Совет стремился продвинуть вперед мирный процесс в этих районах, и сейчас уже налицо признаки прогресса. Абсолютно необходимо, чтобы Совет по-прежнему активно занимался этими вопросами. Другие конфликты, такие как война между Эфиопией и Эритреей, близятся к желаемому урегулированию.

Одной из сложных областей деятельности является обеспечение защиты гражданского населения в период конфликтов. В качестве примера можно привести нынешнюю ситуацию в регионе Гвинеи, Сьерра-Леоне и Либерии в Западной Африке, где тысячи мирных граждан подвергаются смертельной опасности. Завтра Совет обсудит с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев вопрос о

том, чем же международное сообщество может помочь тем, кто на нас рассчитывает. Я хотела бы поблагодарить те африканские и другие государства-члены, которые ценой огромных социально-экономических издержек предоставили убежище большому числу беженцев. К сожалению, мы должны просить их поступать так и далее.

В-шестых, прения по вопросу о женщинах и мире и безопасности позволили сфокусировать внимание на важной роли женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов, а также в миростроительстве. Мы признаем важное значение равного участия женщин во всех усилиях, направленных на поддержание и развитие мира и безопасности, а также их всемерного вовлечения в эти усилия. Совет настоятельно призвал Секретариат учитывать гендерные аспекты при планировании и осуществлении операций по поддержанию мира и активизировать роль и вклад женщин в контексте полевых операций Организации Объединенных Наций, особенно в составе групп военных наблюдателей, сил гражданской полиции, а также гуманитарного персонала и сотрудников по правам человека. В преддверии отмечаемого завтра Международного женского дня мы рассчитываем на дополнительные действия Совета Безопасности в этой связи.

В-седьмых, Совет Безопасности осуществляет критически важную оценку общих вопросов, касающихся санкций, и ряд областей, в которых консенсус уже был достигнут, нашли отражение в недавно одобренных режимах санкций. Это является одной из тех областей, где для успешного осуществления решений важна полная поддержка со стороны всех государств-членов.

Позднее в этом году вниманию Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи будет представлен доклад Генерального секретаря о предотвращении конфликтов, который был запрошен Советом в июле 2000 года и по которому им предстоит принять решение. Этот доклад Генерального секретаря позволит нам должным образом рассмотреть роль усилий по предотвращению конфликтов в поддержании международного мира и безопасности, а также изучить негативные последствия конфликтов для социально-экономической и политической жизни в африканских и других странах мира. Это даст нам возможность институционализировать меры по

предотвращению конфликтов, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению устойчивого экономического развития и роста. Моя делегация полагает, что эта возможность не должна быть упущена членами Организации Объединенных Наций. И мы с нетерпением ожидаем возможности оказать поддержку активному подходу к предотвращению конфликтов в качестве важного инструмента поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Председатель, в заключение я хотела бы вновь поблагодарить Вас за организацию этой дискуссии. Наши главы государств и правительств возложили на Совет большую ответственность. И мы должны обеспечить ее успешное выполнение.

Г-н Ван Инфань (Китай) (*говорит по-китайски*): Состоявшееся в сентябре прошлого года заседание Совета Безопасности на высшем уровне приняло решение укрепить эффективную роль Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности, особенно в Африке. Проводимое сегодня обсуждение путей реализации решений этого саммита является весьма нужным и своевременным. Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за инициативу и за усилия по организации этих открытых прений.

В выступлениях целого ряда наших коллег, представляющих страны, не являющиеся членами Совета, были высказаны сегодня интересные соображения, предложения и даже критические замечания в отношении работы Совета Безопасности. В целях укрепления деятельности Совета Безопасности очень важно, чтобы он принял к сведению мнения государств — членов Организации Объединенных Наций.

В течение последних шести месяцев Совет Безопасности предпринял ряд дополнительных усилий и добился определенного прогресса в мониторинге и сдерживании международных конфликтов и споров. Совет по-прежнему уделяет особое внимание Африке. Он своевременно отреагировал на Соглашение о прекращении огня между Эфиопией и Эритреей, и миссия по поддержанию мира была оперативно направлена в этот регион. Он продолжал держать в поле зрения ситуацию в Сьерра-Леоне. Такие его инициативы, как направление миссии в Сьерра-Леоне и в соответствующие западноафриканские страны, а

также укрепление координации с соответствующими региональными организациями, стали дополнительными шагами в направлении урегулирования этого вопроса. Кроме того, в контексте новой ситуации в Демократической Республике Конго Совет воспользовался возникшей возможностью и принял резолюцию о развертывании следующего этапа Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго.

Что касается укрепления миротворческого потенциала, то Совет Безопасности начал этот процесс в сентябре прошлого года, одним из первых рассмотрев доклад Брахими. Им была создана Рабочая группа полного состава для дальнейшего рассмотрения соответствующих вопросов. Эффективные рекомендации, содержащиеся в докладе Брахими, осуществляются на поэтапной основе. Например, укрепляются связь и координация с соответствующими региональными организациями и странами, предоставляющими войска, что является отрядной тенденцией, в целом поддерживаемой странами, предоставляющими войска. В конце прошлого года удалось также разрешить проблему взносов на миротворческую деятельность, что будет способствовать укреплению операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В разрешение этой проблемы внесли свой вклад все государства-члены, а вклад некоторых государств — членов Совета в этом плане заслуживает того, чтобы его официально отметить.

Совет также предпринял похвальные усилия в сфере мониторинга ситуации в горячих точках, прекращения конфликтов и осуществления мер превентивной дипломатии. Для сдерживания ожесточенного конфликта между Палестиной и Израилем члены Совета и государства — члены Организации напряженно работали в поисках решения, приемлемого для всех сторон. Однако усилия Совета, направленные на решение ряда вопросов, представляющих собой угрозу международному и региональному миру и безопасности, включая палестино-израильский конфликт, пока не дали в целом удовлетворительных или эффективных результатов. По некоторым вопросам Совет не смог сыграть в полной мере эффективную роль. Некоторые другие вопросы не поддаются решению в течение уже

длительного времени, бросая тем самым вызов авторитету Совета Безопасности. Причины всего этого, которые могут быть многоаспектными, уже были упомянуты рядом предыдущих ораторов и заслуживают внимания Совета Безопасности.

Как один из постоянных членов Совета Безопасности Китай всегда придавал большое значение роли Совета в поддержании международного мира и безопасности. Китайское правительство занимает серьезную и ответственную позицию в отношении осуществления духа заседания Совета Безопасности на высшем уровне и делает особый акцент на практических действиях. Например, Китай неизменно ставит африканские вопросы в приоритетную часть своей повестки дня и обязался вносить свой вклад, как в рамках Совета, так и за его пределами, в дело обеспечения мира и развития в Африке.

Что касается вопросов, по которым сохраняются разногласия и легких путей решения которых не существует, то мы неизменно утверждали, что приемлемые для всех сторон решения должны изыскиваться добросовестным образом на основе поиска общих точек соприкосновения, исходя из целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и стремления служить высшим интересам международного и регионального мира и безопасности. Действуя в этом духе, Китай, например, принял активное участие в дискуссиях по вопросу о миротворческих операциях, а также по вопросу о шкале взносов на миротворческие операции, и предлагает

конструктивные усилия в этой связи. Китайское правительство изыскивает пути расширения своего участия в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций.

Помимо персонала, который Китай уже предоставил или собирается предоставить для участия в соответствующих миротворческих операциях, китайское правительство обсуждает сейчас с Секретариатом детали плана предоставления Китаем подразделений материально-технического обеспечения для миротворческих операций. Иными словами, еще многое предстоит сделать для улучшения и укрепления работы Совета Безопасности, и мы готовы прилагать неустанные усилия, вместе с

другими членами Совета и всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций, для достижения этой цели.

В заключение позвольте мне кратко затронуть вопрос об улучшении методов работы Совета Безопасности. Нагрузка Совета увеличивается такими темпами, что с течением времени это подорвет эффективность Совета, его способность выполнять функции по рассмотрению важных вопросов мира и безопасности своевременным и эффективным образом. Поэтому китайская делегация неизменно выступает за реформу методов работы Совета Безопасности. Повышение эффективности и транспарентности в работе Совета являются двумя важными компонентами реформы, для успеха которой необходимо обеспечить равновесие между ними. Совету Безопасности следует делать акцент на первостепенных вопросах поддержания международного мира и безопасности. Перегружать повестку дня Совета всеми другими важными вопросами, стоящими на повестке дня Организации Объединенных Наций, — нецелесообразно.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Прения, которые Председатель Совета Безопасности разумно организовал по этому вопросу, являются отличной возможностью как для рассмотрения того, на чем мы должны сделать акцент в ближайшие шесть месяцев, выполняя декларацию наших глав государств и правительств, принятую в сентябре прошлого года, так для заслушивания мнения нечленов Совета о том, в каких областях они хотят активных действий. Под давлением предъявляемых к нему требований Совет Безопасности постепенно меняет методы своей работы. Хотелось бы, чтобы эти перемены осуществлялись более быстрыми темпами. В конце моего выступления я выскажу несколько замечаний по этой области и развитие сказанного послом Сингапура и послом Франции.

Принцип последующей работы и вопросы существа в значительной степени уже были освещены сегодня утром в выступлении представителя Европейского союза. Я не буду повторяться. Мы пока обсуждаем наши вопросы в достаточно общем плане, но вскоре нам придется перейти к конкретным деталям. Я, правда, не

уверен в том, что мы сделаем это сегодня. Возможно, нам придется продолжить эти прения.

Я хотел бы остановиться не на Ваших четырех вопросах, г-н Председатель, а на шести вопросах, содержащихся во второй части Вашего документа, прежде чем я перейду к некоторым заключительным замечаниям.

Во-первых, насколько эффективно нам удастся уделять особое внимание Африке? Ответ несомненен: не так эффективно, как Африка того заслуживает. Но акцент Совета Безопасности на африканских конфликтах сохраняется, и конкретные особенности африканских конфликтов, о которых Вы, г-н Председатель, говорите, рассматриваются более непосредственным образом, не в последнюю очередь в отношении ситуаций в Сьерра-Леоне, Демократической Республике Конго и Анголе. Но более важно, в плане последних событий, то, что сами африканцы начинают предпринимать практические действия по устранению конкретных препятствий, которые мешают продвижению Африки вперед и обуславливают экономическую отсталость континента. Создается новое ощущение возрождения и партнерства, как между самими африканцами, так и между ними и остальным миром.

Как уже отмечал посол Левитт, должно быть партнерство между Советом Безопасности и сторонами мирного соглашения, а это означает необходимость партнерства между внешним миром, в частности развитым миром, и африканским континентом. По мнению Соединенного Королевства, африканцы и их неафриканские партнеры начинают, наконец, пытаться изыскивать решения африканских проблем, а не оглядываясь на прошлое, выискивать виновных и выражать возмущение. Организация Объединенных Наций должна оперативно развить эти тенденции, причем не только в подходах к финансированию развития и другим вопросам, входящим в сферу ведения Экономического и Социального Совета, но и в подходах к миротворчеству.

Во-вторых, уделяет ли Совет Безопасности одинаково приоритетное внимание всем конфликтам и кризисным ситуациям? Конечно, нет. У Совета Безопасности нет волшебной палочки, чтобы разом урегулировать все конфликты. Мы

должны сосредоточить внимание на тех, которые в наибольшей степени подходят для урегулирования — и даже тогда у нас возникают огромные трудности. Но постепенно мы становимся более профессиональными и квалифицированными в нашем подходе к урегулированию конфликтов. Если мы будем чаще преуспевать в этих усилиях, то, возможно, и другие регионы начнут обращаться к Организации Объединенных Наций за помощью, и вся международная система предотвращения конфликтов и миростроительства упрочится и консолидируется. А пока нам приходится действовать избирательно.

Некоторые ораторы сегодня утром и посол Махбубани сегодня во второй половине дня поднимали вопрос о непоследовательности. Мы не сможем избавиться от проблем, которые порождают непоследовательность, просто приняв решение быть последовательными. Вопрос стоит более серьезно. Я хотел бы поделиться с моими партнерами по Совету и с широкой аудиторией важным замечанием, которое высказал в недавней статье бывший министр иностранных дел моей страны Дуглас Херд в отношении политических решений. Он сказал, что тот факт, что международное сообщество не может вмешиваться повсюду для защиты прав человека или обеспечения мира и безопасности, не должен быть аргументом против оказания помощи там, где мы можем это сделать. Но он может служить аргументом против излишнего философствования по данному вопросу.

Это также основание не путать политические решения с обязательствами по международному праву. Большую часть времени Совет Безопасности занимается обсуждением политических решений, а не выполнением тех или иных обязательств, возложенных на него по международному праву. Выполнение основной ответственности за мир и безопасность не является обязательством по международному праву; это описание функции. Дуглас Херд говорит, что, как только те, кто принимает такие решения, пытаются их подкрепить доводами о том, что они обусловлены нормами международного права, их немедленно называют лицемерами за то, что они не следуют тем же самым требованиям в отношении других трагедий по всему миру, при рассмотрении которых они не намерены исправлять положение. Творя добро, мы

должны все же придерживаться определенных границ и не только из-за объективной ограниченности наших собственных сил и возможностей, но и потому, что, как бы много мы ни делали, в мире в мире всегда будет много зла, в отношении которого мы ничего не делаем.

В-третьих, миротворческие операции сейчас подвергаются энергичному анализу, и нам приходится выполнять огромную работу в рамках всей системы Организации Объединенных Наций по обеспечению всеобъемлющего выполнения рекомендаций доклада Брахими (S/2000/809). Совет Безопасности учредил Рабочую группу для выполнения своих собственных обязательств в этом плане. Мы все должны быть готовы предпринять необходимые шаги в соответствии с результатами проводимого Департаментом операций по поддержанию мира обзора, когда в мае он представит соответствующий доклад. И Секретариат должен обеспечить продвижение вперед по другим вопросам, предусмотренным в плане осуществления. Эта самая важная тематическая область для Совета, положение в которой должно быть исправлено в 2001 году.

В-четвертых, в контексте доклада Брахими особое внимание необходимо уделить подходу Организации Объединенных Наций к предотвращению конфликта, поскольку мы все до сих пор не смогли найти действительно эффективный путь предотвращения конфликтов даже в тех случаях, когда о его возникновении известно. Доклад Генерального секретаря, который будет представлен в мае, станет следующей важной вехой. Мы уже обсуждали в Совете вопрос о миростроительстве и признали важность сотрудничества между Советом Безопасности и другими компонентами системы Организации Объединенных Наций. Но реализовали ли мы эти слова на практике? Нет. Настало время, чтобы Совет Безопасности наладил более тесное сотрудничество с другими составляющими системы.

В качестве первого шага Соединенное Королевство намерено во время своего председательствования в Совете Безопасности в апреле провести встречу членов Совета Безопасности с Президиумом Экономического и Социального Совета, а также с другими основными учреждениями Организации Объединенных Наций,

которые принимают участие в урегулировании конфликтов, в целях обсуждения вопроса о координации и совместной деятельности в области миростроительства и разрешения конфликтов. Председатель Экономического и Социального Совета заявил о своем принципиальном согласии. Я намерен обсудить этот вопрос с Председателем Генеральной Ассамблеи и обращаюсь за поддержкой к членам Совета.

В-пятых, идея разработки всеобъемлющих международных стратегий для устранения основополагающих причин конфликтов носит действительно масштабный характер, поскольку сами основополагающие причины имеют несопоставимо серьезный и сложный характер. Они могут включать в себя крах правительства, восстания, этнические и культурные разногласия, существование жестоких и алчных правительств или элементарную нищету и распад организованной экономической деятельности. Совет Безопасности не может навязывать всеобъемлющую международную стратегию, которая охватывала бы все эти пороки. Но он может сотрудничать с другими компонентами международной системы и пострадавшими регионами в интересах налаживания партнерства на широкой основе для устранения основополагающих причин конфликтов. В реальной жизни политические, экономические и социальные явления связаны неразрывным образом. Аналогичным должен быть ответ Организации Объединенных Наций.

Как я уже отмечал, признаки такого партнерства на широкой основе отмечаются в Африке, и настало время для того, чтобы Совет Безопасности и региональные и субрегиональные африканские организации наладили более конструктивные отношения в своей деятельности. Г-н Председатель, как Вы предложили в своем шестом пункте, в этом отношении мы добились недостаточного конкретного прогресса. Например, почему Совет Безопасности и Организация африканского единства не смогли наладить постоянные и продуктивные рабочие отношения? Для этого необходимо не столько отмеченное Вами институциональное подкрепление, сколько изменение подхода по обоим сторонам уравнения, с тем чтобы отразить признание того факта, что и органы Организации Объединенных Наций и региональные организации проявляют чрезмерный

самоконтроль и политическую сдержанность и не в полной мере посвящают себя действительно эффективным коллективным действиям. Мы должны вырваться из этого непродуктивного круга отношений на всех направлениях, и возможно, добрым признаком этого стало наше сотрудничество с Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС) по вопросу о принятой нами сегодня в первой половине дня резолюции по Либерии.

И в заключение еще одно замечание: Совету Безопасности необходимо подняться на один уровень выше над традиционным подходом к решению вопросов. Если при этом нам удастся наладить здоровую конкуренцию с Генеральной Ассамблеей, то я не усматриваю в этом никакого вреда, особенно, если мы все будем реагировать не ответной критикой друг друга, а реальными делами и результатами.

Со своей стороны, мы должны понимать в Совете свои действительные цели и проявлять реализм по отношению к ним; более тщательно и целенаправленно использовать свое время; признавать свои ошибки или нашу неспособность действовать и понимать причины этого; действовать более транспарентно, в особенности, по отношению к государствам, которые не являются членами Совета Безопасности; и, вероятно, наиболее важным является проявление большей готовности к поиску коллективной заинтересованности, причем этот подход не должен наносить ущерб нашим национальным интересам, если только мы готовы просчитывать долгосрочные преимущества.

Сегодня в первой половине дня Генеральный секретарь задал вопрос о том, задействовали ли мы свой потенциал для осуществления последующей деятельности по итогам обязательств Саммита тысячелетия на политическом уровне. В этой связи премьер-министр моей страны поручил мне не просто говорить, а действовать, поскольку он высказал пожелание, чтобы принятая 7 сентября 2000 года декларация оставила свой след. Настало время проверить себя с помощью этих высоких критериев, и я надеюсь, что таким будет результат этой полезной дискуссии.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Мы также приветствуем проведение этого разговора, который позволяет подвести первые итоги

выполнения решений саммита Совета Безопасности, который состоялся шесть месяцев назад. Итоги заседания оказали существенное влияние на дальнейшую работу ООН. Вообще, в целом, принятые на саммите документы, как и документы, одобренные на Саммите тысячелетия, важны сами по себе уже хотя бы потому, что в них четко обозначены приоритеты деятельности ООН и четко подтверждено, что эта деятельность должна осуществляться на прочной почве Устава Организации Объединенных Наций. Как это ни смешно звучит, само по себе это подтверждение далось не легко, но в итоге возобладал здравый смысл, и принципы Устава были единогласно подтверждены.

Много говорится о том, что саммит Совета Безопасности придал импульс усилиям по совершенствованию миротворческой деятельности ООН, и это действительно так. Совет сделал свою часть работы, Генеральная Ассамблея — свою часть, и в том, что касается Совета Безопасности, мы приняли резолюцию 1327 (2000) в соответствии с тем поручением, которое нам дали главы государств 7 сентября, и эта резолюция содержит целый ряд новаторских решений. Мы считаем, что это явилось шагом вперед и необходимо выполнять сейчас, на данном этапе, эти решения, эти нововведения, и только, когда мы сможем достичь какого-то прогресса в реальном выполнении этих наших договоренностей, можно будет думать, нужны ли еще какие-то изменения.

Много говорится в рамках темы о реформе миротворчества Организации Объединенных Наций о необходимости усилить военный компонент в планировании операций и их осуществлении. В этой связи хочу напомнить о том, что в резолюции 1327 (2000) Совет Безопасности решил рассмотреть вопрос о том, как лучше использовать Военно-штабной комитет, и я думаю, здесь необходимо сделать то, о чем сейчас говорил посол Гринсток, а именно, не оставить все это на бумаге и не оставить все это только в сфере разговоров, а реально посмотреть, что можно сделать. Кстати, это отвечало бы и желаниям, которые высказывают многие члены ООН о том, чтобы постоянные члены Совета Безопасности более активно участвовали в операциях по поддержанию мира Организации Объединенных Наций.

Разумеется, в современных условиях деятельность Военно-штабного комитета по оказанию содействия Совету Безопасности в планировании и проведении операций должна осуществляться в тесном взаимодействии со сторонами-поставщиками контингентов и это, безусловно, на наш взгляд, вполне реально, и мы еще раз предлагаем продолжать думать о том, как сделать это наше решение работающим.

Важная тема, которая была затронута на Саммите тысячелетия, на саммите Совета Безопасности и в нашей резолюции 1327 (2000), это тема о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, и об этом сегодня многие участники дискуссии говорили, и это, на мой взгляд, одно из наиболее перспективных направлений развития на практике миротворчества в целом на основе Устава ООН.

Напомню, кстати, что и Саммит тысячелетия и заседание Совета Безопасности на высшем уровне подчеркнули, что сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями необходимо развивать на основе главы VIII Устава ООН.

Я думаю, что все понимают, что это означает то, что сила может применяться только на основе Устава: либо в порядке права на самооборону, либо с санкции Совета Безопасности. Здесь говорилось о двойных стандартах и упоминались примеры Косово и Демократической Республики Конго. Двойные стандарты, конечно, есть в работе Совета Безопасности, но тот конкретный пример, который привел мой коллега из Сингапура, мне кажется, не вполне корректен.

В том что касается Сил для Косово (СДК), это ведь не операция Организации Объединенных Наций, это операция коалиции, операция группы стран, которые представляют собой разовые региональные соглашения. И Совет Безопасности в ответ на обращение этих стран и с согласия сторон в конфликте дал мандат на осуществление операции, а операция осуществляется за счет средств самих ее участников, включая финансирование.

Что касается Демократической Республики Конго, там мы ведем речь о расширении операции по поддержанию мира Организации Объединенных

Наций, и это несколько иная ситуация. Я не буду вдаваться в причины, по которым расширение этой операции идет медленными темпами, но лишь выражу надежду на то, что в свете последних событий, возможно, этот процесс ускорится. Но если брать операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в целом, — именно Организации Объединенных Наций — то я думаю, что большинство из них сейчас осуществляется в Африке. Это уже само по себе отражает осуществление на практике тех решений, которые приняли главы государств на саммите Совета Безопасности.

Не только африканские операции важны. Одна из крупнейших операций — в Восточном Тиморе. Хотя я признаю наличие двойных стандартов, но в конкретном примере, о котором шла речь, я думаю, дело обстоит несколько иначе. Но двойные стандарты, конечно, сохраняются и сохраняются они прежде всего в позициях тех или иных членов Совета, когда нам не удается договориться из-за того, что чьи-то национальные подходы не совпадают с позицией Совета Безопасности. Самый очевидный пример — это Ирак, в отношении которого у нас есть политика, выработанная Советом Безопасности и выраженная в наших резолюциях. Да, она сталкивается сейчас с трудностями. Более того, она находится в тупике, но тупик был создан в результате односторонних силовых акций, которые были предприняты против Ирака и которые не имеют под собой законных оснований.

Это опять же отдельная, самостоятельная тема, и я уверен, что в ближайшее время Совет Безопасности должен будет подойти и к проблеме Ирака всеобъемлюще и, желательно, транспарентно, чтобы все могли высказаться — и не только мы, в Совете Безопасности, но и другие члены Организации Объединенных Наций — о том, как же все-таки преодолеть эту самую серьезную проблему в том плане, что она никуда не движется.

Говорилось сегодня и о том, что для преодоления двойных стандартов Совет Безопасности должен выработать критерии, которые позволяли бы ему принимать решения о том, когда необходимо вмешиваться в тот или иной кризис. Я здесь выступаю скептиком и согласен с послом Гринстоком в том, что предусмотреть критерии, которые позволяли бы неким магическим

образом решить любую проблему фактически автоматически, невозможно. Это относится и к известным предложениям о том, чтобы разработать единые критерии гуманитарного вмешательства.

Что же касается гуманитарного вмешательства, то тут не нужно ничего выдумывать. Есть Устав Организации Объединенных Наций, и все, что не основывается на Уставе Организации Объединенных Наций, является нарушением международного права.

Хочу остановиться на вопросе о взаимодействии Совета Безопасности с другими организациями системы Организации Объединенных Наций. Эта тема тоже сегодня звучала. Я полностью разделяю сказанное на этот счет Постоянным представителем Китая. Я не думаю, что Совет Безопасности поступает правильно, когда он начинает брать на себя обсуждение все большего числа вопросов, включая в свою повестку дня те вопросы, которые рассматриваются Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом (ЭКОСОС) и другими органами и организациями Организации Объединенных Наций и ее системы.

Взаимодействие, конечно же, необходимо, но это взаимодействие должно осуществляться рабочими методами, прагматически, а не за счет организации публичных дебатов в этом зале на темы, которые непосредственно взяты из повестки дня Генеральной Ассамблеи, ЭКОСОС и других органов.

Я, конечно, понимаю, что в составе 15 человек проще договариваться, чем в составе 189 человек, но таковы издержки демократии. Тем более, у нас все написано в Уставе и в правилах процедуры, кто чем занимается.

В заключение хочу отметить, что саммит Совета Безопасности уделил внимание и методам нашей работы, и целый ряд из тех решений, которые были приняты главами государств, выполняется. Мы, я считаю, существенно улучшаем взаимоотношения между Советом Безопасности и странами-поставщиками контингентов. Мы ищем практические пути к выработке подходов к миростроительству, которые учитывали бы взаимные компетенции Совета Безопасности, ЭКОСОС, Генеральной Ассамблеи, специализированных учреждений, программ и

фондов Организации Объединенных Наций и которые не допускали бы дублирования или вмешательства в компетенцию друг друга. На этих направлениях, как и на других направлениях, обозначенных главами государств, необходимо продолжить работу.

В заключение еще раз благодарю Вас, г-н Председатель, благодарю делегацию Украины за инициативу по проведению сегодняшнего обзорного заседания. Я думаю, что такие обмены мнениями полезны и подтверждают, на наш взгляд, главное — что Совет Безопасности должен концентрировать свои усилия на своей центральной задаче по решению практических вопросов поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Вальдивьесо (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы хотели бы с удовлетворением отметить выдвинутую Вами инициативу по проведению открытого заседания, посвященного вопросу о выполнении резолюции 1318, принятой 7 сентября 2000 года главами государств и правительств государств-членов Совета Безопасности. Мы также приветствуем Вашу инициативу предоставить государствам, не являющимся членами Совета Безопасности, возможность выступить на сегодняшнем утреннем заседании, с тем чтобы члены Совета могли учесть их предложения в своих выступлениях, что имеет важнейшее значения для нашей будущей программы работы.

В ходе сегодняшнего утреннего заседания общее признание получил тот факт, что за последние несколько месяцев Совету удалось добиться прогресса по таким направлениям, как консультации по вопросу об осуществлении операций по поддержанию мира при уделении особого внимания причинам конфликтов в Африке и контролю за соблюдением режимов санкций.

Мы также смогли убедиться в наличии безотлагательной необходимости — и моя делегация полностью разделяет это мнение — принятия Советом Безопасности более строгих мер в отношении неконтролируемой международной торговли стрелковым оружием, учета соответствующих компетенций различных органов Организации Объединенных Наций в связи с миростроительством в постконфликтный период и, наконец, обеспечения повышения уровня

осведомленности в отношении принимаемых Советом решений и желаемого воздействия этих решений на те регионы мира, на которые они направлены.

Это совершенно естественно, что постоянным членам Совета Безопасности следует нести более весомую ответственность за повышение эффективности этого органа, поскольку закрепление многих из этих мер требует длительного времени. Непостоянные же члены, конечно, тоже должны взять на себя свою долю ответственности в выполнении этой задачи, и мы будем делать это более результативно при условии, что государства-члены Организации будут представлены в Совете в достаточной мере, что участие в его работе будет более широким и что, прежде всего, процессы принятия им решений будут более транспарентными.

Одна сфера, которая была лишь вскользь упомянута в сентябрьской декларации глав государств и правительств, но которая, тем не менее, является предметом пристального внимания и многочисленных обсуждений в Совете, — это введение санкций.

Согласно Уставу санкции следует применять в качестве средства содействия поддержанию международного мира и безопасности и в качестве альтернативы применению силы. Их не следует, однако, воспринимать как орудие возмездия для выжимания политических уступок. Мы считаем, что их надлежит использовать для поощрения более активного сотрудничества со стороны государственных или негосударственных субъектов, угрожающих международному миру и безопасности, а не для обострения конфронтации. Так, проводимые в Совете и за его пределами обсуждения гуманитарных последствий санкций отражают царящую в международном сообществе глубокую обеспокоенность ими, и Совет должен соответствующим образом отреагировать на эту реальность.

Два других аспекта, которые нам хотелось бы выделить, касаются полномочий Совета Безопасности в отношении поддержания международного мира и безопасности и его действий в отношении конфликтов в Африке.

Колумбия твердо верит в те полномочия, которыми Совет Безопасности наделен как главный

гарант международного мира и безопасности. Однако Совет, не установив никаких четких критериев в этой области, продолжает расширять концепцию угроз международному миру и безопасности, включая в сферу ее охвата все новые темы, на компетенцию в отношении которых он претендует. Тем самым он лишает не являющиеся членами Совета заинтересованные государства возможности принимать участие в переговорах; не позволяет Генеральной Ассамблее и другим органам и учреждениям системы Организации Объединенных Наций заниматься вопросами, которые естественным образом входят в круг их ведения, и лишает себя самого возможности добиваться ощутимых результатов в тех областях, в которых он не обладает сравнительными преимуществами.

Внимание Совета Безопасности к Африке вполне понятно, и Колумбия считает присутствие Организации Объединенных Наций в этой части планеты совершенно необходимым. Африка заслуживает уделения ей столь пристального внимания в нашей работе. Тем не менее, хотелось бы подчеркнуть два аспекта. Во-первых, мы считаем, что Совету следует более тесно сотрудничать с теми региональными и субрегиональными организациями на континенте, на которые возложена задача предотвращения и урегулирования конфликтов. Напоминаем, что сентябрьское заседание на высшем уровне проходило под председательством главы государства Мали и что его делегация внесла в работу Совета важный вклад, доводя до сведения его членов позиции государств — членов Экономического сообщества западноафриканских государств и их заботы.

Во-вторых, комплексный характер конфликтов в Африке требует такой стратегии, которая охватывала бы политические, экономические, социальные и гуманитарные аспекты, нуждающиеся в реакции со стороны не только Совета, но и Организации Объединенных Наций в целом. Что же касается Совета, то внимание, уделяемое им стратегиям предотвращения конфликтов, вполне оправдано, равно как и внимание к процессам постконфликтного миростроительства. Считаем, однако, что в этой сфере сделать предстоит еще многое.

И последнее: ясно, что все члены Организации Объединенных Наций внимательно следят за деятельностью Совета Безопасности и ожидают от его миссий удовлетворительных результатов. Считаю, что прения, подобные сегодняшним, обладают тем достоинством, что повышают степень приверженности всех членов Организации, а не только членов Совета, деятельности по поддержанию международного мира и безопасности и укрепляют их солидарность в этом отношении.

Г-н Каннингем (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Хочу поблагодарить Вас, г-н Председатель, и Вашу делегацию за организацию этих прений, которые оказались для членов Совета и для наших присутствующих здесь сегодня гостей, надеюсь, довольно-таки интересными и информативными. Они, несомненно, предоставили нам прекрасную возможность заслушать мнения государств, членами Совета не являющихся, относительно заседания Совета Безопасности на высшем уровне, работы самого Совета Безопасности и наших последующих действий по проведению в жизнь собственных решений. Они также предоставляют нам возможность серьезно и по существу поговорить о том, что Совет Безопасности сделал за период с сентября 2000 года.

Заседание Совета Безопасности на высшем уровне высветило, считаю, необходимость принятия мер на двух обширных направлениях. Одно из них — поддержание мира, особенно в Африке, потребность в укреплении потенциала Организации Объединенных Наций в этой области и абсолютная необходимость выполнения этой задачи более результативно. На нем также была высвечена необходимость расширения гласности и установления более широких контактов с большим числом членов Организации Объединенных Наций и с региональными организациями, а также прочими действующими на международной арене образованиями. Кое у кого, я думаю, осталось ощущение, что мы все могли бы добиваться большего. Считаю, что последние шесть или чуть более месяцев продемонстрировали, что мы добились в этом отношении прогресса.

В ходе недавних открытых прений представитель одного из государств-членов заметил, что успехи миротворчества недостаточно часто становятся достоянием общественности.

Столь же истинно это и в отношении достижения намеченных нами для себя и наших преемников целей. Мы достигли существенного прогресса в достижении целей, четко и подробно изложенных в декларации Совета Безопасности по случаю смены тысячелетий. Считаю, что мы уже встали на путь дальнейших успехов.

Относительно миротворчества в декларации четко указано на необходимость повышения Советом Безопасности эффективности своей деятельности, особенно в урегулировании внутренних конфликтов в Африке. Совет отметил необходимость утверждения четко сформулированных, авторитетных и выполнимых мандатов, и, по сути, он уже делает это. Последний тому пример — изменение подхода в целях приведения его в соответствие с новыми обстоятельствами в Демократической Республике Конго.

Закрепленная в декларации решимость добиваться обеспечения безопасности миротворцев и осуществления разумных и эффективных мер по поддержанию мира способствовала прогрессу в Сьерра-Леоне. Совет быстро принял меры по входящим в его компетенцию рекомендациям Группы Брахими относительно поддержания мира. Мы приняли конкретные шаги по укреплению сотрудничества с предоставляющими войска странами, особенно под председательством Сингапура. Соединенные Штаты решительно одобряют подобного рода деятельность. Модель, используемая в отношении стран, предоставляющих свои контингенты для Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне, к настоящему времени в той или иной мере одобрена всеми государствами-членами, и мы оперируем там уже на новом уровне. А новая Рабочая группа по операциям по поддержанию мира изучает способы дальнейшего повышения эффективности взаимодействия между предоставляющими свои войска странами, Советом и Секретариатом. Мы предпринимаем в этой связи настойчивые усилия и преисполнены решимости обеспечить успех указанного предприятия.

Соединенные Штаты откликнулись на содержащийся в декларации саммита призыв к международным действиям по предотвращению незаконного притока стрелкового оружия в районы конфликтов посредством совместной декларации

Организации Объединенных Наций и Сообщества по вопросам развития стран юга Африки относительно стрелкового оружия. В поистине новаторском усилении в своей работе Совет в настоящее время занимается проблемами незаконного оборота и эксплуатации драгоценного сырья, проводя, в частности, важную работу в отношении алмазов из зон конфликтов. Сегодня утром им было принято решение, направленное на то, чтобы перекрыть тот путь, которым «кровавые» деньги подпитывают продолжение конфликтов и сохранение нестабильности.

Декларация призывает нас вершить правосудие над теми, кто совершает серьезные нарушения международного гуманитарного права, и откликом на этот призыв являются прилагаемые в последнее время международные усилия по учреждению трибунала для преследования за военные преступления, совершенные в Сьерра-Леоне, а также расширению Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде.

В декларации также подчеркивается решимость продолжать усилия по расширению информированности миротворческого персонала относительно мер профилактики и предупреждения ВИЧ/СПИДа. Проведенные нами в январе открытые прения по проблеме ВИЧ/СПИДа способствовали активизации работы, начатой Советом Безопасности принятием резолюции 1308 (2000).

Достигнут также существенный прогресс в плане более тесного сотрудничества с региональными организациями, особенно в Африке, Латинской Америке и Европе. Недавно Генеральный секретарь созвал заседание региональных организаций; это было действительно новаторской инициативой. А совсем недавно Совет встречался с представителями Экономического сообщества западноафриканских государств, с действующим Председателем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и с Генеральным секретарем Организации Североатлантического договора.

Мы также достигли успехов в улучшении методов работы и в повышении транспарентности работы Совета; за 10 лет, с тех пор как я впервые попал сюда, методы работы Совета существенно изменились, может быть, больше, чем многие

думают. Предпринимается гораздо больше усилий для достижения консенсуса, налицо гораздо больше открытости в плане обменов мнениями с другими организациями и действующими лицами, гораздо больше транспарентности и гораздо больше признания необходимости в налаживании эффективных партнерств — и я подчеркиваю здесь множественное число этого слова. Важные элементы реформы Совета Безопасности, которые были поддержаны столь большим числом стран в ходе Саммита тысячелетия и которые, кроме того, упоминались сегодня многими ораторами, становятся реальностью.

Что касается будущих шагов, то члены Совета, собравшись 7 сентября прошлого года на уровне глав государств, составили четкий план действий. Это четкий план действий — это то, что нам следует и что мы должны делать. Мы получили четкий сигнал от Генерального секретаря, который был повторен в документах, распространенных для этих открытых прений делегацией Украины. Перефразируя эти слова, можно сказать, что лишь быстрые, коллективные и эффективные действия, предпринимаемые умело и дисциплинированно, могут остановить конфликт, восстановить мир и сохранить доверие к Организации Объединенных Наций, а это, я бы сказал, достойная цель. Именно так к этому и следует относиться. Мы не должны слишком упорно сосредотачиваться на наших собственных процессах; мы должны сосредотачиваться на наших действиях и их результатах. Мы не должны становиться жертвой политической игры, которая уводит нас прочь от цели или препятствует нашим действиям.

Как же сделать желаемое действительным? Совет должен заниматься реальными проблемами, как мы это делали вчера применительно к Ираку, Афганистану и Балканам или сегодня в отношении Западной Африки. Кроме того, важным конкретным шагом — фактически условием — явилась бы демонстрация нашей коллективной поддержки процесса осуществления рекомендаций Брахими и превращение их в реальность и дальнейшее развитие нашего успеха. Мы должны тщательно изучить всеобъемлющий обзорный доклад по ресурсам Департамента операций по поддержанию мира, когда он выйдет в мае, для того чтобы принимать взвешенные, оправданные решения в отношении дальнейшего укрепления потенциала.

Кроме того, укрепление потенциала Организации Объединенных Наций в вопросе планирования и организации операций гражданской полиции значительно содействовало бы долгосрочной безопасности в государствах, переживших конфликт. Это должно стать важным компонентом работы Организации Объединенных Наций при урегулировании конфликтов на ранних этапах, а также при урегулировании постконфликтных ситуаций.

Многие из ораторов призывали сегодня к тому, чтобы действия Совета были более оперативными и более эффективными, и к тому, чтобы Совет обеспечивал выполнение своих решений и поддерживал международную законность и международное право. Это, безусловно, верно. Но для того, чтобы это произошло, Совет и его члены должны понять, что Совет не может действовать лишь сам по себе. Он нуждается в более сильных инструментах, особенно тех, о которых говорится в докладе Брахими, но он также действует и в других областях, которые мы обсуждали в последнее время. И, что очень важно, он нуждается в поддержке международного сообщества, в его действиях по реализации и дальнейшему осуществлению. Он должен признать — мы все должны признать, — что в конечном итоге ответственность за урегулирование конфликтов и установление мира ложится на стороны, как об этом сказано в сентябрьской декларации Совета.

Соединенные Штаты намерены решительно идти по тому пути, который мы проложили — или, точнее, четко обозначили — в сентябре прошлого года. Осторожное продвижение вперед в этой программе — это наилучший способ сделать желаемое более реальным, а это как раз тот вопрос, который мы для себя сегодня наметили.

Г-н Джеранди (Тунис) (*говорит по-французски*): Я также хотел бы присоединиться к другим ораторам и поприветствовать инициативу Вашей, г-н Председатель, страны по организации этих открытых прений. Выбор этой темы подтверждает постоянное стремление Вашей страны способствовать укреплению Организации Объединенных Наций, как об этом хорошо сказал в своем письме на имя Генерального секретаря от 27 февраля 2001 года президент Украины г-н Леонид Кучма.

Актуальность выбора этой темы была подтверждена в заявлениях представителей государств-членов Организации Объединенных Наций, и, на наш взгляд, это важный вклад в дело оказания помощи Совету Безопасности и в дальнейшее укрепление его возможностей по эффективному и надежному выполнению им своих обязанностей, возложенных на него в соответствии с Уставом. Кроме того, это тема и цель резолюции 1318 (2000), и сейчас, шесть месяцев спустя после принятия этой резолюции, мы должны подытожить результаты деятельности Совета Безопасности по выполнению обязательств, взятых им на себя на самом высоком уровне.

В этой связи, с большим интересом выслушав различные заявления, наша делегация хотела бы высказать ряд комментариев. Во-первых, оценивая результаты, достигнутые Советом в выполнении различных положений резолюции 1318 (2000), мы должны с самого начала помнить о том, что эта резолюция содержит краткосрочные и среднесрочные обязательства, а также другие обязательства, для осуществления которых потребуется больше времени. Рассмотрение результатов работы Совета Безопасности за шесть месяцев, прошедшие со времени принятия резолюции 1318 (2000), показывает, что Совет приступил к эффективному осуществлению некоторых из этих обязательств, в частности тех, которые нуждаются в срочном выполнении. Это особенно верно в отношении принятия мер в рамках резолюции 1327 (2000) по итогам доклада Брахими с целью расширения возможностей Организации Объединенных Наций в плане проведения операций по поддержанию мира. Эти меры включают в себя формулирование мандатов операций по поддержанию мира и укрепление сотрудничества и расширение консультаций со странами-поставщиками войск.

Во-вторых, для эффективного осуществления целей, поставленных в резолюции 1318 (2000), потребуются конкретная поддержка со стороны всех государств-членов и органов Организации Объединенных Наций в соответствии с их мандатами и компетенцией и со стороны всех соответствующих международных и региональных организаций. В этой связи мы приветствуем тот факт, что Совет при рассмотрении некоторых пунктов своей повестки дня принимает все меры к

тесному сотрудничеству с региональными и субрегиональными организациями, в частности африканскими организациями, такими как Экономическое сообщество западноафриканских государств. Мы также приветствуем инициативу Совета по организации встречи со сторонами, подписавшими Лусакское соглашение о прекращении огня, в связи с ситуацией в Демократической Республике Конго. Эти инициативы, в частности касающиеся партнерских отношений с региональными организациями, а также миссии Совета Безопасности в некоторые регионы являются четким подтверждением стремления Совета к повышению эффективности своей роли за счет установления прямых контактов со сторонами, которые лучше всех способны помочь ему в решении обсуждаемых проблем и в предоставлении надлежащих ответов на вопросы.

В-третьих, концепция поддержания международного мира и безопасности, которая, как показывает опыт, эволюционирует, не может более ограничиваться обычными операциями по поддержанию мира. Это было подтверждено как в ходе обсуждения доклада Брахими, так и во время тематических прений в Совете, в частности по вопросу миростроительства, которые были инициированы нашей страной в феврале, когда она была Председателем Совета. Прения по миростроительству, а также последовавшее за ними заявление Председателя подчеркнули тот факт, что для надежного поддержания международного мира и безопасности необходимо разработать и осуществлять всеобъемлющую, последовательную, комплексную и совместную стратегию по эффективному и решительному устранению коренных причин конфликтов, в частности причин экономического и социального характера. Это, безусловно, должны быть коллективные действия, и они могут увенчаться успехом лишь в том случае, если соответствующие стороны возьмут на себя свою часть ответственности в рамках координируемых действий.

В-четвертых, наша сегодняшняя дискуссия продемонстрировала, что укрепление эффективности и авторитета Совета является нашей общей задачей, решению которой Совет должен и впредь уделять приоритетное внимание. В этой связи мы считаем, что Совет Безопасности должен выполнять требования государств — членов

Организации, продолжая следовать по пути повышения транспарентности своей работы и осуществления реформ в области санкций. Эти реформы должны обеспечить закрепление четких и ясных параметров, общих для всех вводимых согласно Уставу режимов санкций, и должны учитывать неблагоприятные последствия введения санкций и применения положений Устава, в частности положений статьи 50.

Безусловно, нельзя сказать, что Совет Безопасности всегда удовлетворял, и при этом конструктивно, все требования международного сообщества. В качестве примеров, которые отнюдь не являются исключением, можно привести вопрос об обеспечении защиты палестинского населения на оккупированных территориях, а также вопрос об отмене режимов санкций в отношении Ливии и населения Ирака. Совершенно ясно, что бездействие Совета должно заставить нас задуматься о защите его авторитета. Я согласен с послом Гринстоком в том, что Совет не располагает волшебной палочкой. Эта так, однако Совет должен быть в состоянии оценивать степень серьезности ситуаций и реагировать на них без какого-либо расчета, руководствуясь лишь стремлением сохранить мир и безопасность.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что, хотя главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности возлагается на Совет Безопасности, обеспечение успеха всех предпринимаемых в этой области усилий является нашей коллективной ответственностью. Эта ответственность должна распространяться на все уровни и разделяться всеми участниками посредством проявления подлинной политической воли и мобилизации всех необходимых средств, в том числе финансовых, для того, чтобы решать задачи обеспечения мира, стабильности и развития, которые являются неотъемлемым элементом всех предпринимаемых усилий.

Генеральный секретарь сегодня утром отмечал, что резолюции Совета Безопасности не могут выполняться сами по себе. Мы, как члены международного сообщества, должны обеспечивать их выполнение.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Туниса за любезные слова в адрес моей страны.

Г-н Стрёммен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем предоставленную нам возможность вновь рассмотреть результаты саммита Совета Безопасности, состоявшегося шесть месяцев тому назад. Саммит стал поистине уникальным событием в истории Совета, внесшим существенный вклад в обеспечение успеха Саммита тысячелетия Организации Объединенных Наций.

На саммите была принята резолюция 1318 (2000), содержащая декларацию об обеспечении эффективной роли Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности, особенно в Африке. Эта декларация представляет собой широкомасштабную долгосрочную повестку дня. Хотя прогресс в осуществлении этой повестки дня уже очевиден, вряд ли было бы справедливым давать полную оценку ее осуществления по истечению всего лишь нескольких месяцев. На данном этапе внимание необходимо сосредоточить на осуществлении эффективной последующей работы.

Переходя к вопросам, которые были затронуты в крайне полезной пояснительной записке к этому заседанию, необходимо сразу отметить, что в ходе короткого выступления эти вопросы невозможно рассмотреть детально и тщательно образом, как они того заслуживают. Однако, прежде чем высказать конкретные замечания по некоторым из этих шести вопросов, мне хотелось бы сделать одно замечание общего характера. Это общее замечание состоит в следующем. Необходимо отметить, что каждый из шести затронутых вопросов указывает на необходимость усиления сотрудничества и взаимодействия между различными учреждениями, органами и подразделениями Организации Объединенных Наций. Поэтому при желании можно сделать один общий вывод, а именно вывод о наличии острой необходимости усиления согласованности, сотрудничества и взаимодействия между различными структурами Организации Объединенных Наций в целях укрепления роли Организации.

В единственном числе Совет Безопасности не сможет сыграть решающую роль в стране, погружающейся в конфликт или выходящей из него. Ни Экономический и Социальный Совет, ни Генеральная Ассамблея не смогут сами по себе обеспечить с помощью своих решений стабильный экономический рост и устойчивое развитие в той

или иной развивающейся стране. Сама по себе Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) не сможет избавить людей от нищеты, равно как и сами по себе проекты Детского фонда Организации Объединенных Наций не смогут обеспечить лучшее будущее для всех детей. Управление по координации гуманитарной деятельности не сможет удовлетворить гуманитарные потребности или предотвратить возникновение новых гуманитарных кризисов. Обеспечить реальное и прочное улучшение жизни людей, которым мы стремимся помочь, можно лишь посредством сочетания всех этих усилий, а также путем обеспечения актуальности, своевременности и адекватности помощи системы Организации Объединенных Наций в целом.

Авторитет Совета Безопасности в значительной степени зависит от его способности демонстрировать, что он придает одинаково равное значение всем регионам мира в вопросах поддержания международного мира и безопасности. Любой член гуманитарного сообщества сможет, не задумываясь, привести целый ряд примеров конфликтных ситуаций и гуманитарных кризисов, которым не уделяется должное внимание. В этом контексте особенно важно подчеркнуть, что Секретариат должен иметь более мощный потенциал и ресурсы, которые давали бы ему возможность уведомлять и действовать на раннем этапе, когда ситуация начинает обостряться или существует угроза возникновения конфликта. Таким образом, адекватная оценка и ответные действия международного сообщества будут более эффективными именно на раннем этапе, независимо от места развития конфликтной ситуации.

Одним из наиболее обнадеживающих результатов принятия декларации саммита Совета Безопасности и Декларации тысячелетия Генеральной Ассамблеи является достижение консенсуса о необходимости всеобъемлющего миростроительства, позволяющего реагировать на конфликтные ситуации на всех этапах — от предотвращения и урегулирования до постконфликтного миростроительства. За последние несколько месяцев этот консенсус был дополнительно укреплен среди прочего благодаря решению о роли ПРООН в конфликтных и постконфликтных ситуациях, которое было принято Советом управляющих ПРООН в январе этого года,

а также заявлению Председателя по вопросам миростроительства, принятому Советом в ходе председательствования представителя Туниса в феврале этого года. Наряду с общим замечанием, которое я сделал ранее, необходимо отметить, что претворение этого консенсуса в жизнь, совершенно очевидно, представляет собой грандиозную задачу для всех структур системы Организации Объединенных Наций. Не менее серьезная задача стоит и перед отдельными государствами-членами, которым необходимо укрепить свои усилия по обеспечению последовательности их собственной политики и их собственного участия в различных органах и учреждениях Организации Объединенных Наций.

Другой аспект этого формирующегося консенсуса связан с необходимостью устранения коренных причин конфликтов, включая экономические причины. Решение этой задачи, несмотря на ее сложность, является необходимым условием эффективного предотвращения и урегулирования конфликтов. Одним из инструментов устранения коренных причин конфликтов, имеющихся в распоряжении Совета, является введение разумных санкций в целях стимулирования сторон к урегулированию конфликта. Однако опыт показывает, что в настоящее время становится все сложнее достичь договоренности относительно целесообразности, формулировки и выполнения санкций в конкретных ситуациях. В качестве одного из недавних примеров сразу приходят на память успешно завершившиеся сегодня утром дискуссии, посвященные санкциям в отношении Ливерии.

Следует признать, что введение режимов санкций по-прежнему является полезным инструментом в руках Совета Безопасности, позволяющим ему выполнять свой мандат в конкретных ситуациях, однако разногласия, касающиеся их выполнения, указывают на необходимость рассмотрения этих вопросов в более широком контексте. Имеются ли в распоряжении Совета Безопасности дополнительные инструменты и меры для эффективного устранения коренных причин конфликтов? Какими соображениями он должен руководствоваться при решении вопроса о том, какое действие или ряд действий необходимо предпринять? В какой степени эта цель требует выработки общесистемного подхода, выходящего за

рамки мандата отдельных органов и учреждений Организации Объединенных Наций? Мы считаем, что этим вопросам следует уделить должное внимание в ходе осуществления декларации саммита.

Наконец, Организация Объединенных Наций — это не изолированный остров. Для поддержания своей эффективности и значимости Организация Объединенных Наций должна укреплять и развивать эффективное сотрудничество с другими участниками, такими как региональные организации, гражданское общество и частный сектор. Важные результаты встречи представителей Организации Объединенных Наций и региональных организаций, состоявшейся 6–7 февраля этого года, являются примером преимуществ, которые могут быть обеспечены в результате более тесного сотрудничества с региональными организациями. Мы приветствуем руководящие принципы сотрудничества в деле миростроительства, выработанные на этой встрече, и призываем Организацию Объединенных Наций и региональные организации к активизации последующей работы в ряде возможных областей сотрудничества, выявленных в ходе этой встречи.

Г-н Куни (Ирландия) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы поблагодарить Председателя Совета за организацию сегодняшней дискуссии, в частности за предложение выступить первыми государствам, не являющимся членами Совета. Если считать полезной конструктивную критику, то после сегодняшнего обсуждения Совет, несомненно, станет сильнее. Уважаемый представитель Пакистана прав, подчеркивая, что Совет Безопасности не является дискуссионным клубом. Но мне кажется, он согласится, что для выполнения Советом своего мандата к удовлетворению более широкого членского состава Организации Объединенных Наций необходимо именно такое критическое рассмотрение вопроса, которым мы сегодня занимаемся.

Позвольте мне с самого начала подчеркнуть, что Ирландия поддерживает замечания представителя Швеции, с которыми он выступил на текущем заседании от имени своей страны, являющейся Председателем Европейского союза, особенно те из них, которые касаются проблем Африки, представляющей приоритет для моей страны, необходимости прилагать усилия для

полного осуществления рекомендаций, содержащихся в докладе Брахими (S/2000/809), и налаживания более тесного сотрудничества между Советом Безопасности, Секретариатом и предоставляющими войска государствами. Сегодня ряд делегаций уже затрагивали этот момент, и Ирландия делает и будет делать все возможное в Совете для расширения участия предоставляющих войска государств в подготовке решений Совета по вопросам миротворческих операций.

Резолюция 1318 (2000) Совета Безопасности, принятая Советом в сентябре прошлого года, затрагивает широкий круг вопросов. В отличие от многих выступавших здесь я остановлюсь лишь на одном из этих вопросов — на коренных причинах конфликтов, особенно на их экономическом и социальном аспектах. При этом я разделяю замечания, уже высказанные рядом делегаций. Я коснусь также области, выходящей за рамки исключительной компетенции Совета Безопасности и связанной по своей сути с более широким международным сообществом.

Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Это — широкая ответственность, которая не должна ограничиваться урегулированием уже возникших кризисов. Она должна включать упреждающий превентивный подход, применяемый системой Организации Объединенных Наций в целом, в рамках которого наша общая цель заключается в совместных действиях по предупреждению и устранению угроз миру и в решении общих экономических, социальных, культурных и гуманитарных проблем. Эти ответственности и цели — Совета Безопасности и органов, составляющих Организацию Объединенных Наций в целом, — взаимосвязаны и взаимозависимы.

Как заявил уважаемый представитель Хорватии, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций должен, пользуясь своим заметным положением и престижем, оказывать консультативные услуги органам Организации Объединенных Наций, занимающимся в основном проблемами развития, и дополнять их усилия. Аналогичную мысль высказал и представитель Перу.

Мир и развитие также взаимосвязаны и взаимозависимы. Это было признано на Саммите тысячелетия, на котором главы государств и правительств приняли решение добиваться полностью скоординированного подхода к проблемам мира и развития. С точки зрения Организации Объединенных Наций это требует от Совета Безопасности, как только что говорил представитель Норвегии, обеспечивать взаимосвязь, сотрудничество и взаимную поддержку усилий различных структур нашей Организации.

Мне бы хотелось подчеркнуть, как это уже сделал сегодня утром уважаемый представитель Египта, что такая координация должна осуществляться при полном уважении компетенции соответствующих организаций и учреждений, хотя, как отметил представитель Соединенного Королевства, разделительные линии не всегда четко видны.

Хотя иногда мы можем не соглашаться друг с другом относительно того или иного конкретного события, повлекшего за собой конфликт, мы все можем согласиться с тем, что конфликт вызывает обострение нищеты и несправедливости и что устойчивое развитие невозможно без мира. На практике из 34 стран, в наименьшей степени приблизившихся к достижению международных целей в области развития, 22 страны страдают или пострадали в недавнем прошлом от конфликтов. В результате конфликтов самые бедные становятся еще беднее.

Мы рассматриваем систему учреждений Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами развития, в качестве важного инструмента в деле ликвидации нищеты. Мы придерживаемся мнения, что все мы, международное сообщество, должны удвоить усилия в поддержку на словах и на деле еще более действенных и последовательных мер Организации Объединенных Наций, направленных на устранение некоторых коренных причин и последствий конфликтов — нищеты, болезней, нарушений прав человека, отсутствия образования или, что не менее важно, его использования для пропаганды расовой и этнической ненависти.

С точки зрения Организации Объединенных Наций это означает, что при проведении своей деятельности в странах, пораженных кризисом,

усилия по преодолению кризиса должны, несомненно, служить достижению долгосрочных целей развития, не искажая их, а сама Организация должна обеспечивать наличие четко определенных мандатов и четких организационных структур. Это означает, что необходимо сделать все для обеспечения последовательности и координации и извлечения уроков из прошлого опыта и применения наилучших методов. Это означает, что миротворческие усилия требуют тесного сотрудничества и координации между всеми ветвями системы Организации Объединенных Наций — в частности, между Департаментом по политическим вопросам, Управлением по координации гуманитарной деятельности, Департаментом операций по поддержанию мира и Программой развития Организации Объединенных Наций. На полевом уровне важная роль, несомненно, принадлежит Программе развития Организации Объединенных Наций как создателю потенциала в области управления и в рамках системы координаторов-резидентов. Наконец, что исключительно важно, все подразделения системы Организации Объединенных Наций должны стремиться взаимоусиливать друг друга.

Следует также заметить, что в настоящее время на различных форумах проводится существенная работа по важному вопросу предотвращения конфликтов. Недавно Европейский союз сосредоточил усилия на разработке всеобъемлющего стратегического подхода к предотвращению конфликтов, который будет рассмотрен на сессии Европейского совета в Готенбурге. Кроме того, руководящие принципы в области предотвращения конфликтов будут рассмотрены на заседании высокого уровня Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития в апреле. Важно, чтобы Организации Объединенных Наций и все эти различные форумы координировали свои усилия ради обеспечения соответствия и взаимного укрепления разрабатываемых в этой области стратегий и политики. Совету Безопасности и другим органам следует применять объединительный подход в рамках как системы Организации Объединенных Наций, так и международного сообщества в целом. В этой связи мы искренне приветствуем инициативу, с которой только что выступило

Соединенное Королевство в связи с его предстоящим председательством.

В завершение хотел бы сказать, что сегодня я не смог ответить на все поставленные на нынешнем заседании вопросы, но мы приняли их к сведению и будем учитывать их на протяжении всего оставшегося срока нашего пребывания в Совете Безопасности. Мы готовы поддержать Председателя при разработке ориентированного на результат перспективного и сжатого текста, с помощью которого Совет продемонстрирует более широкой системе Организации Объединенных Наций и всему миру свою решимость принимать дальнейшие меры по итогам сегодняшней важной дискуссии.

Конечно, сами по себе слова мало что значат. Как напомнил нам Генеральный секретарь в начале нашего заседания, их необходимо подкреплять делами. Как отметил сегодня представитель Хорватии, мы должны претворять на практике то, что исповедуем.

Г-н Нивур (Маврикий) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего еще раз поздравить Украину в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в марте месяце. Я также хотел бы поблагодарить Тунис за его эффективную работу в качестве Председателя Совета в прошлом месяце.

Г-н Председатель, моя делегация хотела бы выразить Вам признательность за организацию этих открытых прений по итогам саммита Совета Безопасности, состоявшегося шесть месяцев назад в ходе Саммита тысячелетия. Мы также признательны Вашей делегации за всеобъемлющий основной документ, которые вы распространили с целью развернуть дискуссию по этой чрезвычайно важной теме.

Мы признательны за то, что для сегодняшнего заседания Вы решили применить формат, который был впервые использован во время председательства Сингапура и позволяет странам, не являющимся членами Совета Безопасности, выступать первыми. Такой формат дает возможность членам Совета Безопасности узнать мнения всех государств-членов Организации Объединенных Наций и позволяет нам реагировать, по мере возможности, на их выступления в процессе обмена мнениями. Мы не сомневаемся в

том, что такая практика будет по достоинству оценена всеми членами Организации.

Когда лидеры государств, являющихся членами Совета Безопасности, собираются на специальный саммит, как это было шесть месяцев назад, и после серьезных обсуждений принимают декларацию, отражающую их общую точку зрения на такой важный вопрос, как «Обеспечение эффективной роли Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности, особенно в Африке», такая декларация требует, чтобы мы не только уделили ей самое серьезное внимание, но и сделали все возможное для ее осуществления в приоритетном порядке. К сожалению, со времени ее принятия на саммите 7 сентября прошлого года не было принято каких-либо более или менее существенных мер по осуществлению этой важной декларации.

Декларация, фактически, обобщает основные обеспокоенности членов Организации Объединенных Наций в отношении эффективности Совета Безопасности в сегодняшнем мире в его качестве центрального глобального органа, отвечающего за поддержание международного мира и безопасности. Она затрагивает серьезные задачи, стоящие перед Советом Безопасности в рамках осуществления им своих обязанностей сегодня в условиях меняющегося мира, и содержит важные предложения для дальнейшего продвижения вперед. В ней подтверждается необходимость в реформе, с тем чтобы представительство в Совете могло стать более справедливым, а его решения — более авторитетными.

Нет сомнения в том, что институт Совета Безопасности в качестве инструмента, призванного обеспечивать поддержание международного мира и безопасности, нуждается в неотложном переосмыслении, если мы действительно хотим, чтобы он продолжал играть ту роль, которая отведена ему Уставом. Генеральный секретарь г-н Кофи Аннан в своем выступлении в ходе заседания Совета Безопасности на высшем уровне шесть месяцев тому назад как нельзя лучше охарактеризовал нынешнее положение дел, заявив следующее:

«Слишком многие уязвимые категории населения слишком многих районов мира теперь не очень рассчитывают на помощь

Организации Объединенных Наций в час испытаний. Никакие резолюции или заявления, сколь бы многочисленными они ни были, не могут изменить эту реальность. Изменить ее могут только действия: быстрые, коллективные и эффективные действия — предпринимаемые умело и дисциплинированно — по прекращению конфликта и восстановлению мира. Только такие решительные действия могут восстановить репутацию Организации Объединенных Наций как авторитетной силы, стоящей на страже мира и справедливости». (S/PV.4194, стр. 4)

Мы знаем, что большинство членов Организации Объединенных Наций полностью разделяют это важное заявление Генерального секретаря, которое он подтвердил сегодня утром и которое особенно значимо для Совета Безопасности.

Мы все согласны с тем, что поддержание международного мира и безопасности является сегодня гораздо более сложной задачей, чем можно было предположить при разработке Устава Организации Объединенных Наций. К сожалению, мы не адаптировали наши структуры и методы применительно к новым условиям. Совет Безопасности, несущий главную ответственность в этом плане, по-прежнему функционирует в рамках параметров мирового порядка, который давно изменился, и методы его работы не отражают реальности нашего времени. Его процесс принятия решений нередко характеризуется изъятиями и непоследовательностью, а также недостатком авторитетности. Мы считаем, что продолжающиеся в Генеральной Ассамблее дискуссии по вопросу о реформе Совета Безопасности должны быть оперативно завершены, с тем чтобы позволить Совету функционировать более эффективно в рамках осуществления ответственности, возложенной на него в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Мы хотели бы внести предложение рассмотреть возможность обсуждения группой мудрых людей, в состав которой входили бы также бывшие государственные деятели, вопросов, связанных с реформой, которые по-прежнему не поддаются решениям в ходе наших прений, и возможность формулирования ими предложений для нашего дальнейшего рассмотрения, поскольку

мы должны продвинуться вперед в вопросе о реформе Совета Безопасности.

Нынешние методы, используемые Советом Безопасности для урегулирования конфликтов, в лучшем случае могут быть охарактеризованы как «тушение пожара» с помощью неадекватных материально-технических средств и в условиях нехватки финансовых и людских ресурсов. Мы направляем разбитые и плохо оснащенные пожарные машины — нередко слишком поздно — для того, чтобы сдержать бушующее пламя конфликтов, а затем осознаем, что мы вверили выполнение непосильной задачи нашим пожарным. Сомали, Ангола и Сьерра-Леоне являются примерами в этом плане. Иной раз наши пожарные машины даже не заводятся, как это имело место в случае с Руандой, где миллионы людей погибли в результате жестокого геноцида, взывая о помощи к международному сообществу, а также в случае с Палестиной в прошлом году. Кроме того, мы знаем, что Демократическая Республика Конго более 20 месяцев ожидает развертывания миротворческой операции.

Очевидно, что применительно к миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций в Африке принцип справедливости не соблюдается до такой степени, что звучат заявления о двойных стандартах в отношении развертывания миссий на африканском континенте. Декларация заседания Совета Безопасности на высшем уровне справедливо призвала к тому, чтобы особое внимание было уделено миротворчеству в Африке.

В докладе Брахими уделено внимание многим недостаткам миротворческих операций Организации Объединенных Наций и сформулированы важные рекомендации, некоторые из которых постепенно осуществляется. Одной весьма важной рекомендацией, которая также осуществляется, является предложение о проведении регулярных консультаций на каждом этапе осуществления миротворческих операций между Советом Безопасности и странами-поставщиками войск. Мы надеемся, что Рабочая группа по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира, под председательством посла Кертиса Уорда, Ямайка, учрежденная Советом Безопасности в прошлом месяце, рассмотрит все соответствующие аспекты дальнейшего

совершенствования миротворческих операций Организации Объединенных Наций.

Введение обязательных санкций является единственным другим инструментом, имеющимся в распоряжении Совета Безопасности для обеспечения выполнения своих решений. К сожалению, сам Совет Безопасности не располагает потенциалом для обеспечения соблюдения требований своих санкционных режимов. При таком положении дел санкции нарушаются безнаказанно и нередко не достигают поставленных целей. В таком случае мы оказываемся в ситуации, когда все остается без изменений, иной раз в течение многих лет. Мы также сталкиваемся с ситуациями, в которых жестоко страдает население, а не те режимы, против которых санкции направлены, и санкции вызывают взрыв всеобщего негодования в результате гуманитарного кризиса, к которому они нередко приводят. В декларации заседания Совета Безопасности на высшем уровне содержится ссылка на эту проблему, и сейчас мы должны сообща рассмотреть этот важный вопрос всеобъемлющим образом и выработать адекватное решение.

Поддержание международного мира и безопасности по смыслу Устава Организации Объединенных Наций не ограничивается лишь операциями по поддержанию мира. В декларации заседания Совета Безопасности на высшем уровне справедливо отмечается этот момент и подчеркивается, что Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций в целом должны уделять должное внимание миростроительству и выявлению коренных причин конфликтов. Для решения этих вопросов необходимо обеспечить сотрудничество между Советом Безопасности и другими органами системы Организации Объединенных Наций, в частности Экономическим и Социальным Советом. Мы считаем, что должно быть создано специальное подразделение в Секретариате Организации Объединенных Наций в целях облегчения координации между Советом Безопасности и различными органами Организации Объединенных Наций в области постконфликтного миростроительства.

Поддержание международного мира и безопасности также предусматривает предотвращение конфликтов. В ходе заседания Совета Безопасности на высшем уровне этот вопрос

затрагивался, и была вынесена рекомендация о создании региональных отделений Совета Безопасности с мандатом по предотвращению конфликтов. Мы решительно поддерживаем это предложение. Мы полагаем, что такого рода региональные отделения могли бы также тесно взаимодействовать с региональными организациями, которые, в свою очередь, призваны сыграть важную роль в предотвращении, равно как и в урегулировании конфликтов.

В заключение я хотел бы предложить Совету Безопасности создать рабочую группу, наделенную мандатом сформулировать рекомендации Совету относительно осуществления декларации саммита. Кроме того, необходимо подумать о возможности проведения заседания Совета Безопасности на уровне министров в ходе следующей сессии Генеральной Ассамблеи для обзора хода выполнения декларации, принятой на заседании Совета Безопасности на высшем уровне.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Маврикия за его выступление, содержащее очень важные предложения по итогам сегодняшнего обсуждения.

Г-н Соркар (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы благодарны Вам за организацию этих прений. Это очень своевременная инициатива. Крайне важно по прошествии полугода провести обзор выполнения решений саммита Совета Безопасности. Мы признательны за тщательно разработанный рабочий документ, представленный Вашей делегацией. В этом документе, как и подобает, особо выделены основные положения резолюции 1318 (2000). Вы включили в него также выдержки из выступлений, сделанных главами государств и правительства стран — членов Совета на саммите 7 сентября. Это очень важно для нашего сегодняшнего заседания.

Я не буду слишком подробно останавливаться на том, что было сделано Советом за последние шесть месяцев. Об этом говорится в Вашем документе. Я сосредоточу внимание на том, что не было сделано и что нам предстоит сделать в будущем. При этом наши комментарии будут в основном базироваться на резолюции 1318 (2000), положения которой получили поддержку со стороны руководителей государств — членов

Совета. В своих выступлениях главы государств и правительств также высказали свои мнения и внесли конкретные предложения, которые не преследовали цель достижения консенсуса. Тем не менее, эти идеи заслуживают нашего самого серьезного внимания, особенно сейчас, когда мы оцениваем деятельность по итогам этого саммита. Разумеется, мы учтем все предложения, высказанные на саммите, при оценке хода выполнения решений двухдневной дискуссии.

Позвольте напомнить о призыве премьер-министра Шейха Хасины, с которым она обратилась на последнем саммите Совета: избирать и поддерживать правительства, представляющие народ, избранные народом и отражающие интересы народа. Это полностью соответствует акценту, который делается на демократию, благое правление, правопорядок и права человека. Многие сегодняшние конфликты обусловлены правлением недемократических, — я бы даже сказал диктаторских — режимов. Защита демократии во многих случаях может означать сохранение мира или предотвращение конфликта. Эти институты наряду с устойчивым развитием являются основой прочного мира. Генеральный секретарь в своем докладе от 13 апреля 1998 года о причинах конфликтов в Африке признал, что плохое правление является одним из главных источников конфликтов. Наверное, никто не станет оспаривать тот факт, что защита прав меньшинств и уважение полной свободы и прав человека способствуют предотвращению конфликтов.

Премьер-министр Бангладеш предложила создать зоны, в которых запрещалось бы использование детей-солдат. В соответствии с нашими обязательствами перед грядущими поколениями мы полагаем, что государства-члены должны добиваться достижения этой цели при поддержке системы Организации Объединенных Наций и других организаций. Бангладеш всегда подчеркивала, что мир и безопасность следует прежде всего рассматривать через призму безопасности людей. От разрушительных войн страдают именно люди, о чем напомнила в своем выступлении бывший Верховный комиссар по делам беженцев г-жа Садако Огата.

Переходя к резолюции 1318 (2000), мы ограничим свои комментарии шестью центральными предложенными Вами,

г-н Председатель, темами. Главный вопрос, стоящий перед нами, сводится к тому, выполнил ли Совет свои обязательства. Аналогичный вопрос касается также Секретариата, других органов Организации Объединенных Наций, фондов и программ системы Организации Объединенных Наций и бреттон-вудских учреждений, а именно: играют ли они свою соответствующую роль в содействии достижению этих целей? Как подчеркнул сегодня Генеральный секретарь, главное, чтобы столицы государств-членов и прежде всего членов Совета участвовали в усилиях по выполнению взятых на саммите обязательств.

Начну с Африки. 2000 год начался с того, что под председательством Соединенных Штатов январь месяц был провозглашен месяцем Африки. С тех пор, как того требует ситуация, конфликтам в Африке, африканским вопросам внимание уделяется круглогодично. Так было и до, и после саммита. После саммита решения в отношении Эфиопии и Эритреи, Сьерра-Леоне, Демократической Республики Конго и Западной Африки, а также принятое нами сегодня утром решение по Либерии говорят о том, что в настоящее время Совет Безопасности занимает более активную и решительную позицию. Перечисление наших достижений может показаться похвалой. Совету трудно объективно оценить свою работу. Поэтому особенно важны замечания и мнения государств — членов Организации Объединенных Наций, и мы рады тому, что большое число государств, не являющихся членами Совета, приняли участие в этой дискуссии.

Во-вторых, остановлюсь на «забытых» конфликтах. Совет заслушал подробные заявления ряда делегаций о затянувшихся спорах. Я коснусь этой проблемы в связи с нехваткой готовности заниматься такими спорами, что приводит к тому, что Совет предает их забвению. Примером этого является положение в Бурунди, хотя Совет, безусловно, не забыл о Бурунди. Положение там рассматривается каждый месяц. Но, возможно, мы забыли о нашей обязанности направить или, по крайней мере, вести подготовку к направлению туда миротворческой миссии при наличии определенных условий, как того требует Арушское мирное соглашение. Совет должен изжить ставшую традиционной практику делать слишком мало и слишком поздно, как в случае с рассмотрением

ситуации в Бурунди. Еще в сентябре 2000 года Секретариат попросили подготовить доклад по этому вопросу. До сих пор доклад не представлен.

В-третьих, это пункты три, четыре и пять рабочего документа, касающиеся операций в пользу мира. Своевременное принятие резолюции 1327 (2000) в осуществление рекомендаций доклада Группы Брахи́ми было справедливо оценено положительно. Тем самым было выполнено торжественно принятое на саммите обязательство. Теперь следует заняться осуществлением согласованных положений. Я остановлюсь на положении третьего раздела приложения, ибо в нем содержатся основные оперативные элементы и поскольку большая часть других аспектов уже получила освещение в выступлениях других ораторов.

В вводной части к этому разделу содержится призыв к разработке в системе Организации Объединенных Наций и в более широком масштабе всеобъемлющих и комплексных стратегий устранения коренных причин конфликтов, включая экономические и социальные измерения. Представитель Соединенного Королевства определил пределы и рамки такого начинания, которое Соединенное Королевство считает амбициозным, и это мнение многие разделяют. Мы согласны с этими замечаниями. В последнем положении этого раздела подчеркивается важность укрепления потенциала Организации Объединенных Наций в плане быстрого развертывания миротворческих операций, а также содержится призыв к государствам-членам своевременно выделять достаточные ресурсы для их осуществления. Сегодня мы хотели бы напомнить себе об этом обязательстве.

Оценка прогресса в деле претворения в жизнь этих обязательств потребует подготовки доклада Генерального секретаря с учетом предложений государств-членов. Мы надеемся, что частично — а именно вопрос, касающийся устранения коренных причин конфликтов, — такая оценка будет содержаться в готовящемся докладе о предотвращении конфликтов.

В остальном в этом разделе речь идет об укреплении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Совет взял на себя обязательство принимать четкие, авторитетные,

осуществимые и разумные мандаты. Выполняет ли он свое обязательство? Было бы хорошо услышать мнения на этот счет от государств — членов Организации Объединенных Наций, не являющихся членами Совета.

Совет также согласился включать в эти мандаты действенные меры по обеспечению безопасности и защиты персонала Организации Объединенных Наций и, где это возможно, защиты гражданского населения. Обеспечение безопасности и защиты миротворцев имеет огромную важность для нас как страны, предоставляющей войска. Это не означает, что мы не готовы идти на риск.

Бангладеш направляет своих военнослужащих и другой миротворческий персонал в миссии Организации Объединенных Наций по всему миру, в том числе в наиболее опасные районы. Мы готовы идти на некоторые жертвы, как и другие члены Организации Объединенных Наций, но наша обеспокоенность здесь состоит в том, чтобы не повторить наш опыт в Руанде или Сьерра-Леоне.

Другим обязательством было предпринять шаги по оказанию помощи Организации Объединенных Наций в получении подготовленного и надлежащим образом оснащенного персонала для миротворческих операций. В этой связи мы хотели бы напомнить замечания, сделанные в докладе Группы Брахи́ми относительно «пробелов» в плане обязательств и вклада тех, кто имеет самые значительные потенциалы и средства. Мы хотели бы также напомнить замечания Генерального секретаря в этой связи после вывода сьерра-леонского и иорданского батальонов.

В отношении защиты гражданских лиц было взято осторожное обязательство в рамках положения о спасении, по возможности. В случае Демократической Республики Конго, где использовалась концепция операций, в корне отличная от той, которую мы поддержали, мы воспользовались положением о спасении. Наши действия будут оценивать исходя из того, что случилось на местах с гражданским населением.

Укрепление консультаций со странами, предоставляющими войска, при принятии решений по миротворческим операциям было еще одним важным обязательством. Во время председательства Сингапура Совет уделит внимание этому вопросу. Модернизация потенциала Организации

Объединенных Наций в области планирования, учреждения, развертывания и проведения миротворческих операций была важным обязательством в этой связи. В декабре Генеральная Ассамблея утвердила 95 постов на основании рекомендаций доклада Брахи́ми. Поскольку потребность в этих сотрудниках ощущается очень остро, мы надеемся, что Секретариат предпринимает шаги по заполнению постов оперативным образом, поскольку, как все мы знаем, в этих вопросах нередко бывают задержки.

В заключение мы хотели бы предложить три конкретных шага в развитие сегодняшних обсуждений. Во-первых, что касается рекомендации Генерального секретаря, то мы можем предпринять соответствующие шаги с тем, чтобы добиться от наших правительств, если они этого еще не делают, осуществления на национальном уровне положений резолюции 1318 (2000) и, конечно, обязательств, взятых нашими соответственными главами государств и правительств. Мы могли бы также подумать о вовлечении в эти усилия законодательной ветви власти в наших соответствующих странах.

Во-вторых, что касается инициативы в отношении общесистемных мероприятий Организации Объединенных Наций по осуществлению резолюции, то мы отметили некоторые из этих областей. Представление Генеральным секретарем еще одного доклада, возможно через шесть месяцев, позволит провести еще один, более основательный полугодовой обзор. Замечания государств — членов Организации Объединенных Наций и представителей гражданского общества, включая неправительственные организации и академические круги, станут полезным вкладом в подготовку такого доклада. Доклад будет весьма полезен для возможного предложенного Маврикием заседания на уровне министров, которое моя делегация поддерживает. Совет ранее предусматривал возможность проведения такого заседания в контексте предотвращения конфликтов.

В-третьих, мы могли бы думать о привлечении людей, во имя которых по Уставу и была учреждена Организация Объединенных Наций. Мы говорили об участии законодательной ветви власти. Межпарламентский союз является институтом, который мог бы содействовать реализации

резолюций Организации Объединенных Наций, в частности резолюций Совета. Мы могли бы, в национальном контексте, рассмотреть соответствующие шаги по информированию и обеспечению участия наших граждан. Полномочия на принятие важных решений должны исходить от народа.

Наконец, мы рады отметить, что Совет медленно, но неуклонно отходит от «пожарного» подхода, делая выбор в пользу всеобъемлющего подхода к миру и безопасности. Это свидетельствует о признании того, что Совет не может действовать один, когда дело касается вопросов мира и безопасности. Мы согласны с идеей конструктивного соревнования — упомянутой представителем Соединенного Королевства, — которое призвано было бы содействовать самому широкому партнерству во имя мира, о котором говорил представитель Соединенных Штатов.

Мы отметили некоторые важные инициативы и достигнутый прогресс. Однако у нас нет оснований для самоуспокоенности. Совет должен действовать более эффективно. Бангладеш будет продолжать вносить свой вклад в наши коллективные усилия.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне выразить искреннюю благодарность всем делегациям за их существенный вклад в нашу сегодняшнюю дискуссию. Мне кажется, что эти прения доказали свою актуальность и полезность.

Необходимость проводить регулярный обзор хода осуществления решений, принятых Советом Безопасности, была главной причиной, побудившей Украину, во время выполнения обязанностей Председателя, созвать это обсуждение. По сути, такой обзор мог бы стать одним из конкретных средств гарантирования выполнения решений

Совета. Наша делегация с глубоким удовлетворением отмечает многие ориентированные на действия замечания и практические предложения, выдвинутые делегациями с тем, чтобы внести вклад в реализацию обязательств, взятых Советом Безопасности на встрече на высшем уровне. Наша делегация считает очень важным конструктивно использовать эти предложения, и мы намерены всесторонне обсудить, в консультации со всеми членами Совета, вопрос о том, как лучше всего зафиксировать их в письменном виде, с тем чтобы официально закрепить, как сказал посол Ирландии, ориентированные на действия итоги этих прений.

В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 17 ч. 50 м.